

Беерот Цицахк

Ки Туса • Ваякель

**Доброе сердце —
условие принятия Торы**
По урокам рава Игаля Полищука

**Книга Эстер
с комментарием Виленского Гаона**

Примирение
Рабанит Лея Ганс

Что важно в изучении Торы?
Хафец Хаим

Адар — радость и Тора

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Арье КАЦ; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Александр КАЦ; рав Цви МАЛАМУД;
г-жа Лея ШУХМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА ВЕЕРОТ.RU
QIWI Кошелек +79531442007
Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Номер посвящается

возвышению души

Рахель Хая бат Шломо Давид Гутман
трагически погибшей в аварии автобуса

Для полного выздоровления

Мира Шейна бат Людмила Эстер Хая

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум; Залман бен Григорий;
Элька бат Моше; Элизер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элизер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

- 3 Недельная глава Ки Тиса
- 6 Недельная глава Ваякель

Еврейский взгляд

- 9 Доброе сердце — условие принятия Торы
По урокам рава Игаля Полищука

Актуальная дата

- 12 Книга Эстер с комментарием Виленского Гаона

Еврейское мировоззрение

- 18 Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона
- 22 Что важно в изучении Торы?
Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

- 24 Рав Шломо Залман Ойербах
Рав Шломо Лоренц
- 28 Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман

Еврейский дом

- 33 Примирение
Рабанит Лея Ганс

Лакомства к Субботнему столу

Недельная глава Ки Тиса

Сотри меня из Твоей книги

Рав Яаков Галинский

Когда Всевышний разгневался на еврейский народ, Он сказал Моше рабейну: «**А теперь оставь Меня — и Мой гнев возгорится на них, и Я их истреблю, а тебя сделаю великим народом**». Но Моше ответил: «**Простишь ли Ты их грех?** (Если да — хорошо, тогда я не скажу Тебе “сотри” — Раши.) **А если нет, то сотри меня из Твоей книги, которую Ты написал!**» Пусть его имя не упоминается в Торе (Раши). И действительно, в главе Тецаве нет упоминания имени Моше. (Об этом сказали мудрецы, что проклятие мудреца, даже с условием, все равно исполняется.) Нужно понять, что это означает — что если Всевышний не простит народу Израиля, пусть не упоминается его имя. В чем связь между именем Моше рабейну и прощением грехов?

Если мы задумаемся над жизнью Моше, увидим, что вся она полна чудес, суть которых одна: подготовка спасения еврейского народа. Перед рождением Моше его сестра получила пророчество, что должен родиться избавитель народа Израиля. Астрологи фараона тоже сообщили ему об этом, и поэтому он приказал бросать всех новорожденных мальчиков в Нил. Дочь фараона нарушила приказ отца, произошло чудо, и ее рука удлинилась так, что достала до корзинки с младенцем, она вытащила его и вырастила. И его называли «сын Батьи». И из всех десяти имен, которые у него были, он называется именно именем, которое она дала ему: «Моше — потому, что я вытащила (*машити*) его из воды».

Почему — «Моше»? Логично было бы назвать его «*машуй*» (вытащенный), ведь его вытащили из воды! А «Моше» означает «вытаскивающий других»!

Так оно и есть! Он понял, что таково его имя, поскольку это его предназначение! Тебя вытащили, чтобы ты вытаскивал других. Ты спасся,

чтобы спасти других! Твоя миссия — стать избавителем народа Израиля, поэтому с тобой и происходили все эти чудеса!

А поскольку он понимал это, то и сказал: Владыка Мира, «этот народ совершил великий грех: они сделали себе бога из золота». Только чудом может проститься им этот великий грех. Но ведь это мое предназначение — спасти их чудом, так же, как спасся я сам. Поэтому: «Простишь ли Ты их грех? (если да — хорошо), а если нет — то сотри меня из Твоей книги», тогда я недостойн называться «Моше», поскольку не удостоился вытащить, спасти их!

Рассказывают, что, когда Хазон Иш решил поселиться в Бней Браке, это был маленький городок со смешанным населением. Были там и хасиды из Польши и Венгрии, и религиозные наполовину и на четверть, и множество светских жителей. По главной улице ездили в Шаббат, Б-же упаси. На параллельной улице Маймона был кинотеатр и клуб организации «а-Шомер а-Цаир» («Юный страж», левая, антирелигиозная организация). Был активно действовавший филиал и проходили парады «Бней Акива» (религиозно-сионистская молодежная организация, во многом выступавшая против мудрецов Торы и харедимной общины). На главной улице построили большое здание — офис Гистадрута, трудолюбиво возводившего вокруг светские районы, которые должны были задушить религиозное поселение. Хазон Иш своей могучей личностью и тихой жизнью активно действовал, чтобы чаша весов религиозных жителей перевесила. Это он подстегивал рава Яакова Гальперина построить религиозный район «Зихрон Меир», рава из Поневежа — возвести там ешиву и прилегающие к ней учреждения, ребе из Вижницы — построить хасидский район и ешиву.

Его спросили, что такого он здесь видит, почему прилагает такие большие усилия, чтобы превратить Бней Брак в религиозное поселение, в место Торы. Ведь известна история, что голоса учебы Торы, раздававшиеся из зала ешивы

«Тиферет Цион» на Иерусалимской улице, мешали одному светскому соседу. Он пошел жаловаться главе ешивы, а тот ответил: «Ешива находится в подчинении у Хазон Иша. Пожалуйтесь ему, все, что он скажет — мы выполним!»

Тот еврей побаивался прийти со своей претензией к самому Хазон Ишу. Вот, что он придумал: пришел к нему и сказал, что его послал сосед, которому мешает шум, доносящийся поздним вечером из ешивы. Пусть дадут указание, чтобы после десяти вечера учились в тишине.

Услышал это Хазон Иш и ответил: «Я удивляюсь Вашему соседу... Зачем он Вас послал? Ведь мог прийти сам и сказать, что это сосед послал его... А по сути дела — передайте Вашему соседу, что я очень советую ему переехать. И если он желает послушаться меня — то лучше всего пусть ищет квартиру вне Бней Брака. Потому что здесь на каждой улице еще будет ешива, и в каждом втором доме — синагога или когель!»

Так почему же Хазон Иш решил вкладывать такие великие силы в поселение, где вес светского населения был равен весу религиозного, и битва была тяжелой и длительной? Почему не поехал жить в святой город Иерусалим?

Вот, что он ответил: «Я сказал себе: свяжу свою судьбу с их судьбой. Если у меня получится — замечательно. А если нет — пойду в Геином вместе со всеми жителями города!» Так он сказал великому раву Шмуэлю а-Леви Вознеру, который был просто поражен этим ответом. Ведь это и есть ответ верного пастыря: «А если нет — сотри меня из Твоей книги!»

Не спеши!

Рав Яаков Галинский

«Г-сподь сказал Моше: Ступай, спустись (с горы), ибо развратился твой народ, который ты вывел из земли египетской. Быстро же они уклонились от пути, который им заповедан, сделали себе литого тельца, поклонились ему, принесли ему жертвы и сказали: “Вот твой бог, Израиль, тот, кто вывел тебя из земли египетской!”» (Шмот, 32:7–8).

Когда читаешь внимательно, видишь, что главной претензией было «быстро уклонились». Ведь испытание их было невероятно велико. По их расчетам, Моше рабейну должен был спуститься с горы, а он не спустился, и Сатан показал им образ его гроба в воздухе, он перемешал весь мир и показал им образ тьмы. Они были в растерянности и в страхе, потеряли контроль над собой.

Ну, так что? Если бы они сумели отложить это действие на неделю, на три дня, да хотя бы на два!

Тогда Моше спустился бы, и все бы вернулось на свои места. А если бы скрижали не были разбиты, мы были бы освобождены от дурного начала, от ангела смерти и власти других народов. Сколько мы потеряли из-за поспешности!

Давайте вспомним первородный грех. Змей предложил женщине, она соблазнилась, Адам поел, и они потеряли свой мир. В наших святых книгах (см. «Тикуней Зоар») сказано, что если бы они подождали до вечера, им было бы разрешено попробовать плод дерева Познания добра и зла!

И как из любой главы в Торе, здесь мы также должны выучить урок. Приведу пример.

Один человек приехал во Францию, в Париж. Он был голоден и нашел кошерный ресторан. Цены были высокие, но в конце меню была фраза: «Сегодня — за деньги, завтра — бесплатно!» Быстро подсчитал — получается выгодно. Сел, заказал все, что хотел, и поел в свое удовольствие. Пришел на следующий день и заказал те же самые блюда. Официант уточнил: «Вы на цены обратили внимание?» Удивился турист: что это он вчера ничего не говорил? Ответил: «Конечно, но я увидел и то, что написано внизу: “Сегодня — за деньги, завтра — бесплатно”. Вчера я заплатил, получается, что сегодня мне положено бесплатно!»

Официант улыбнулся: «Поэтому-то я спросил. Эта надпись у нас постоянная. Мы каждый день говорим: “Сегодня — за деньги”».

Именно так человек должен обращаться со своим дурным началом. Если он не может его совершенно уничтожить, то нужно его отталкивать. «Ты хочешь, чтобы я бездельничал? Хорошо. Но через десять минут. А пока что дай мне поучиться». Так, каждый раз «отодвигая» его, можно спастись от него.

В предисловии к своей книге «Ор Эйнаим» великий праведник рав Элиэзер Цви из Комарно объясняет правила, необходимые для служения Творцу. И вот, что сказано в последнем правиле: «Когда приходит к человеку дурное начало, чтобы соблазнить его на какой-то грех или (проявление) дурного качества, то он отвечает ему, что здесь требуется спокойное и взвешенное решение (*ишув даат*), и тогда дурное начало тут же убегает. Поскольку природа дурного начала и его способ действия таковы, что он хватает человека в тот же момент, когда соблазняет его, а *ишув даат* оно не терпит. Известно, как попадают все злодеи: их дурное начало увлекает их в свои сети в момент соблазна, без всякого

размышления и спокойствия. Об этом и сказано в Коэлет: “Мудрый смотрит вперед, а глупец во мраке бродит”. Это значит, что мудрец, принимает взвешенное решение, пользуясь своим разумом, а глупец спешит, не задумываясь!»

Известна история о великом Стайплере, как его мобилизовали в русскую армию. Ему выпало охранять лагерь в Шаббат, половину ночи — с полуночи до утра. Было это ледяной зимой и, стоя на страже, можно было замерзнуть до смерти. Поэтому охранник на посту надевал теплую меховую шубу. Охранник-нееврей закончил свою смену, снял шубу и повесил на ближайшую ветку — для своего сменщика. Стайплер пришел и отпрянул: нельзя пользоваться деревьями в Шаббат (и даже снять повешенное на дерево)!

Что же делать? Это же опасность для жизни — стоять без шубы! При опасности для жизни можно нарушать законы Шаббата. Уж тем более — такой, который является законом мудрецов, а не из Торы.

Все верно. Но ведь пять минут можно подождать. За пять минут не замерзнешь. Он решил подождать пять минут. Потом еще пять минут. А потом еще пять минут. И так — до самого утра, до конца смены!

Достоинство «еврейского упрямства»

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Но Я не пойду с вами, потому что вы — упрямый народ» (Шмот, 33:3).

Известно, что одно из фундаментальных качеств еврейского народа, продержавшееся на протяжении всех поколений, — это упрямство, знаменитое «еврейское упрямство».

Обычно Тора пользуется этим выражением, чтобы сказать: евреи — упрямцы, их мнение нельзя поколебать, невозможно исправить их изъязны. Однако комментаторы Торы объясняют: насколько это недостаток еврея, настолько же это его достоинство. Если бы не это упрямство еврея, благодаря которому нельзя сломить его дух — мы не смогли бы пройти все изгнания, все беды и горести, все испытания, которым мы подвергались на протяжении двухтысячелетнего *галута*.

По правде говоря, с одной стороны, мы уже доказали на протяжении поколений свое упрямство ради Всевышнего и ради Его Торы. «Или измени веру — или убьем!». Все изгнания и все страдания, а в последнее столетие — «просвещение» и сионизм — изо всех сил старались погасить последнюю искру народа Израиля. И им это не удалось!

Однако видится, что есть еще один вид испытаний, который приходится проходить еврейскому народу в целом и, в частности, нам, *бней Тора*. Показать наше знаменитое упрямство тогда, когда никто не пытается заставить нас нарушить законы Торы. И тогда, когда нам хорошо, когда у нас все есть, и мы можем делать, что хотим — в такой ситуации держаться за свои принципы.

Однажды я давал лекцию светским евреям. Я сказал им: «Хотите, расскажу вам “патент”, как сделать так, чтобы вы все стали соблюдать Шаббат, а вы скажите мне, прав я, или нет».

«Что Вы имеете в виду?» — спросили они, и я объяснил.

«Если я объясню вам с логической точки зрения, почему нужно соблюдать Шаббат, сколько в нем прелести и приятности и т.п. — вы не станете его соблюдать. Даже если я докажу вам, что есть Ган-Эден и Геином — тоже не станете. Но если придет какой-нибудь диктатор, завоюет страну и объявит, что того, кто будет соблюдать Шаббат, ожидает смертная казнь, то есть силой заставит вас нарушать Шаббат — вы все начнете его соблюдать. Верно или нет?»

Они ответили: «Точно, так и есть. Если нас будут заставлять нарушать запрет Торы — мы будем делать наоборот!»

Это и есть наша еврейская гордость.

Почему же тогда, когда нас не заставляют нарушать Шаббат, его нарушают прилюдно?

Видимо, в какой-то степени это гораздо труднее. Это и есть великое испытание нашего поколения. Не дай Б-г, я не обесцениваю предыдущие поколения, которые показали свое величие и силу своей святости, жертвуя своей жизнью ради святой Торы. Но и в нашем поколении мы должны показать свою преданность Всевышнему — как евреи и как *бней Тора*, и Свыше нам дан новый вид испытаний.

Всего несколько десятков лет назад еврей, который держался за Тору и Бгобязненность, делал это ради Небес. Тот, чья вера не была глубока и крепка, тут же оказывался снаружи. Многие учащиеся ешив в то время оказались «за забором».

А сегодня мы живем в другом поколении. Многие находятся в мире Торы только по той простой причине, что нет ничего получше. Уже и улица не так сильно тянет, а уж армия — тем более. Находятся здесь, потому что они здесь, без особой причины. Поэтому мы просто обязаны внести в наше служение Всевышнему настоящее содержание и хорошо знать истинную цель нашей жизни.

Подготовила: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ваякель

Достойны ли мы быть царями?

Рав Яков Галинский

«Все, кого возвысило сердце, и чей дух был расположен к добродеянию, пришли и принесли дары Г-споду для постройки Шатра собрания, для всякого служения в нем и для священных одежд» (Шмот, 35:21–22).

Рамбан пишет, что слова «чей дух был расположен» говорят о тех, кто принесли свое приношение. Однако начало стиха говорит об умельцах: «все, кого влекло сердце» — приблизить его к ремеслу. Ведь не было среди них никого, кто учился бы ремеслу у профессионала или упражнялся бы в нем прежде. Человек просто обнаруживал, что по своей природе умеет делать то или иное, и его сердце возвышалось на путях Всевышнего, и он приходил и говорил Моше: «Я сделаю все, что прикажет мой господин!»

Я помню Симхат Тора в ешиве Новардок (в Белостоке): какое величие духа, какие песни и танцы! И глава ешивы, великий мудрец Торы рав Авраам Яффен вставал и провозглашал: такой-то откроет ешиву в таком-то городе! Например: «Хаим Петриковер (т.е. из города Петрикова; речь идет о великом раве Хаиме Эфраиме Зайчике) открывает ешиву в Бучаче». На следующий день после праздника, в *исру хаг*, он получал деньги на поездку на поезде — на одну остановку. Все остальное глава ешивы оставлял самому юноше: насколько тому хватит уверенности во Всевышнем и способности прилагать усилия. На каждой остановке он собирал деньги на еще одну, и в итоге приехал в Бучач. «Глава ешивы» без ешивы, царь без подданных. А кем он сам был? Юным учеником ешивы? Нет, он был учеником Новардока! Пришел в синагогу, поговорил с *габаями*, те направили его к родителям, у которых были мальчики подходящего возраста, собрал детей — пять-шесть мальчиков, и ешива открылась! И не меньше, чем он строил ешиву, ешива строила его!

Напомним, что наша ешива в Белостоке основала вокруг себя тридцать ешив для подростков! Ешива в Пинске основала пятнадцать филиалов, рав Залманс из Варшавы открыл одиннадцать ешив, а рав Давид Блайхер в Межериче — двадцать три. Более четырех тысяч учеников учились в отделениях ешивы Новардок, и большинство их основали двадцатилетние юноши! Откуда они брали силы, возможности, таланты? И преподавать, и воспитывать, и укреплять, да еще и выстаивать против происков властей и враждебности родителей учеников, а кроме всего — заботиться о пропитании и жилье.

Все эти силы были в них. Такие силы заложены в каждом человеке, их только нужно обнаружить и привести в действие!

Сказано в трактате Санедрин, что человек был создан одним-единственным (а не в паре, как животные, и не во множестве, как звезды и т.п. — *прим. пер.*) для того, чтобы каждый мог сказать себе: «Для меня создан мир!» — самым непосредственным образом! Мы и представления не имеем, какие великие силы заложены в нас. Но мы знаем, что на нас возложена обязанность: «Каждый человек обязан» — обязан, каждый человек, в самом прямом смысле! — «говорить: когда мои деяния достигнут деяний моих праотцов: Авраама, Ицхака и Якова?»

Народ Израиля сравнивается со звездами. Как нам видится звезда: тонкий лучик, мигающая искорка. Так и мы, мигаем искорками слабой духовности. А ведь на самом деле — весь живой мир находится под одной звездой! Но кто из нас это знает? Кто видит настоящие, мощные и великие силы — свои и своих товарищей?

Приведу вам неопровержимое доказательство — из *алахи*, еврейского закона.

Сказано в трактате Орайот, что если разбойники взяли в плен еврейского царя вместе с его свитой, среди которых был мудрец Торы, и привезли их в другой город, чтобы продать в рабство, а у общины города мало средств, и она может выкупить только одного человека, то «мудрец предшествует царю при выкупе». Даже если их жизни угрожает опасность. Почему? «Потому что если мудрец умрет — нет подобного ему. А если умрет царь — все евреи достойны быть царями». Рав Моше Файнштейн писал, что закон остается таким же, даже если есть тысяча мудрецов, подобных по своему уровню этому. Поскольку мудрец — это его собственное уникальное достоинство, а царь — любой еврей может быть царем.

Говорится в Мишлей: «Как (загадочно) выси небесные и глубины земли, (так) непознаваемо сердце царей». Мудрецы в трактате Шаббат комментируют этот стих так: «Если бы все моря были чернилами, все водоемы (здесь — весь тростник водоемов) — перьями, небеса — листами (бумаги), а все люди в мире — писцами, все равно этого не хватило бы, чтобы описать величие власти». Комментирует Раши: глубину их (царей) сердца. Потому что у царя должно хватать сердца на несколько областей страны — обложить их налогом, и на несколько войн, и на несколько судов — и все это в один день!

Тогда как же мы говорим, что любой еврей достоин царства, а любой мудрец — даже если есть тысяча подобных ему — предшествует царю, поскольку вместо этого царя можно легко назначить другого?

Приходится сказать, что, действительно, каждый еврей, на самом деле каждый — если его сделают царем, обнаружит в своем сердце глубину большую, чем от выси небес до недр земли, способность вместить все дела царства, со всеми его секретами и тайнами. Поскольку мы и представления не имеем, какие силы заложены в нас, пока не переведем их из потенциала в действие!

Расскажу вам, что рассказывали у нас в Новардоке.

Как известно, Саба из Новардока ездил из города в город, чтобы открывать новые ешивы или навещать существующие. Однажды он возвращался из поездки поздней ночью и не хотел идти домой, чтобы не будить домочадцев. Сказал он своему ученику, который был с ним, раву Йоэлю Баранчику из Риги: «Давай поспим в Доме уединения».

В сердце леса Саба нашел как-то заброшенную хибару и превратил ее в свой Дом уединения: уходил туда, чтобы учить мусар, проводить самоанализ и выпрямлять свой путь. Они пошли туда и увидели, что дверь нараспашку, звенри запачкали пол, и нельзя там спать. По крайней мере, не так.

Сказал Саба своему ученику: «Давай выйдем и купим несколько снопов соломы — часть постелем на пол, остальной частью укроемся».

Удивился рав Йоэль: сейчас, посреди ночи, они купят солому? Где?!

Но долгого времени удивляться не было. Саба энергичным шагом вышел из домика, а рав

Йоэль — за ним. Вышли они из леса на дорогу, ведущую к городку, и вдруг — проезжает телега, нагруженная снопами соломы. Крестьянин возвращается с рынка, со снопами, которые не успел продать. Саба остановил его: «Почем эти снопы?»

Крестьянин быстро смекнул, что они в безвыходном положении, и запросил неслыханную цену: «Десять копеек за сноп!»

А ведь деньги, которые были в распоряжении Сабы — это деньги ешивы! «Две копейки, и не больше!» — сказал Саба.

Крестьянин потянул вожжи, и лошадь продолжила путь. Оставил их посреди ночи. Рав Йоэль возмутился в глубине сердца: каждой вещи — свое время и свое место. Когда они настолько устали после длинной дороги, и так нуждаются во сне и в соломе, которая позволит им лечь, неужели сейчас надо торговаться за несколько копеек?

Рав Йоэль все еще размышлял, как вдруг крестьянин вернулся. «Ну, ладно, — проворчал он, — давайте деньги!»

Рав Йоэль был просто поражен: несомненно, сила Сабы, сила упования на Творца и твердого желания — именно она сыграла свою роль.

Саба заметил его восхищение и поднял руки к ясному небу середины месяца: «Когда мы поднимемся Наверх, с каждого из нас спросят: почему ты не светил в мире, как солнце в полдень!»

Он — светил. А мы?

Особый запрет гневаться в Шаббат

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Не зажигайте огня во всех ваших жилищах в день субботний» (Шмот, 35:3).

Наши мудрецы в святой книге «Зоар» объяснили, что Тора намекает нам здесь и на огонь гнева, а именно: что есть особый запрет гневаться в этот святой день — Шаббат.

На самом деле, гнев запрещен в любое время, и наши мудрецы много говорили, осуждая его: любой, кто гневается, как будто поклоняется идолам, и разные виды Геинома владеют им, и т.п. Вред, наносимый гневом, хуже любого зла в мире, поскольку в момент гнева человек теряет свой разум и перестает владеть собой, и тогда он способен на любое самое ужасное дело.

Конечно, есть случаи, когда нужно немного проявить гнев, например, укоряя человека или показывая ему истину, а также дома человек должен пробуждать чуть-чуть «кипения», чтобы наставлять своих домочадцев на верный путь.

Однако в таких ситуациях совершенно запрещено, чтобы гнев владел человеком, это должно быть так, как сказали наши мудрецы: «гнев лица, а не гнев сердца» (т.е. внешнее проявление, но не внутренний гнев — прим. пер.). Это можно уподобить человеку, который зажигает огонь, чтобы обогреть дом. Если огонь горит в отведенном для этого месте, он принесет пользу, и нет опасности, что он сожжет весь дом.

На это и намекает наш стих: даже такой гнев, который правилен и полезен, запрещен в святую Субботу. Субботы и праздники — это дни отдыха и радости, и в эти дни абсолютно запрещено злиться.

Мы видим, что еврей, учащий Тору, подобен святому Шаббату. Шаббат — это главный источник святости в мире, и занятие Торой — это тоже источник жизни и душа мира. Поэтому человек, посвятивший свою жизнь Торе, должен гневаться

как можно меньше, насколько только возможно, и не пробуждать огонь даже в, казалось бы, разрешенном случае.

Однако порой «из горького выходит сладкое», и плохой случай может привести к тому, что человек пробудится. Во многих ситуациях человек просто не владеет собой, и гнев застаёт его врасплох, против его воли. В таком случае гнев должен служить быть «красным сигналом светофора».

Наши мудрецы говорят (трактат Недарим): «Каждый, кто гневается — известно, что у него больше грехов, чем заслуг, как сказано в Мишлей: “Кипящий яростью — великий преступник”». То есть гнев — это знак и предупреждение человеку, что он находится в ситуации, когда у него больше грехов, чем заслуг.

Эта ситуация очень опасна, как сказано у Рамбама («Законы тшувы», гл. 3): «У каждого человека есть заслуги и грехи. Тот, чьи заслуги превышают его грехи — праведник, а тот, чьи грехи превышают заслуги — грешник... человек, у которого больше грехов, чем заслуг, сразу же умирает из-за своего злодейства...»

А ведь на самом деле человек, как он знает себя, не может понять, каково его положение. Даже если он видит, что много занимается выполнением заповедей, Рамбам уже написал (там же): «А взвешивают все только по разумению Г-спода, ведь Он знает, как определить заслуги напротив грехов».

Однако если гнев захватил человека — это явный признак, который передала нам Тора, что он находится в рискованном состоянии, когда грехов у него больше, чем заслуг, и его жизнь в опасности, не дай Б-г!

Поэтому, когда такое происходит, нужно сразу же сделать тшуву, и не только за сам гнев, а за все грехи, которых, как выяснилось, больше, чем заслуг. Так, с Б-жьей помощью, человек спасется от опасности и удостоится хорошей долгой жизни.

Подготовила: 2-жа Лея Шухман

Доброе сердце — условие принятия Торы

По материалам уроков
рава Игалья Полищука

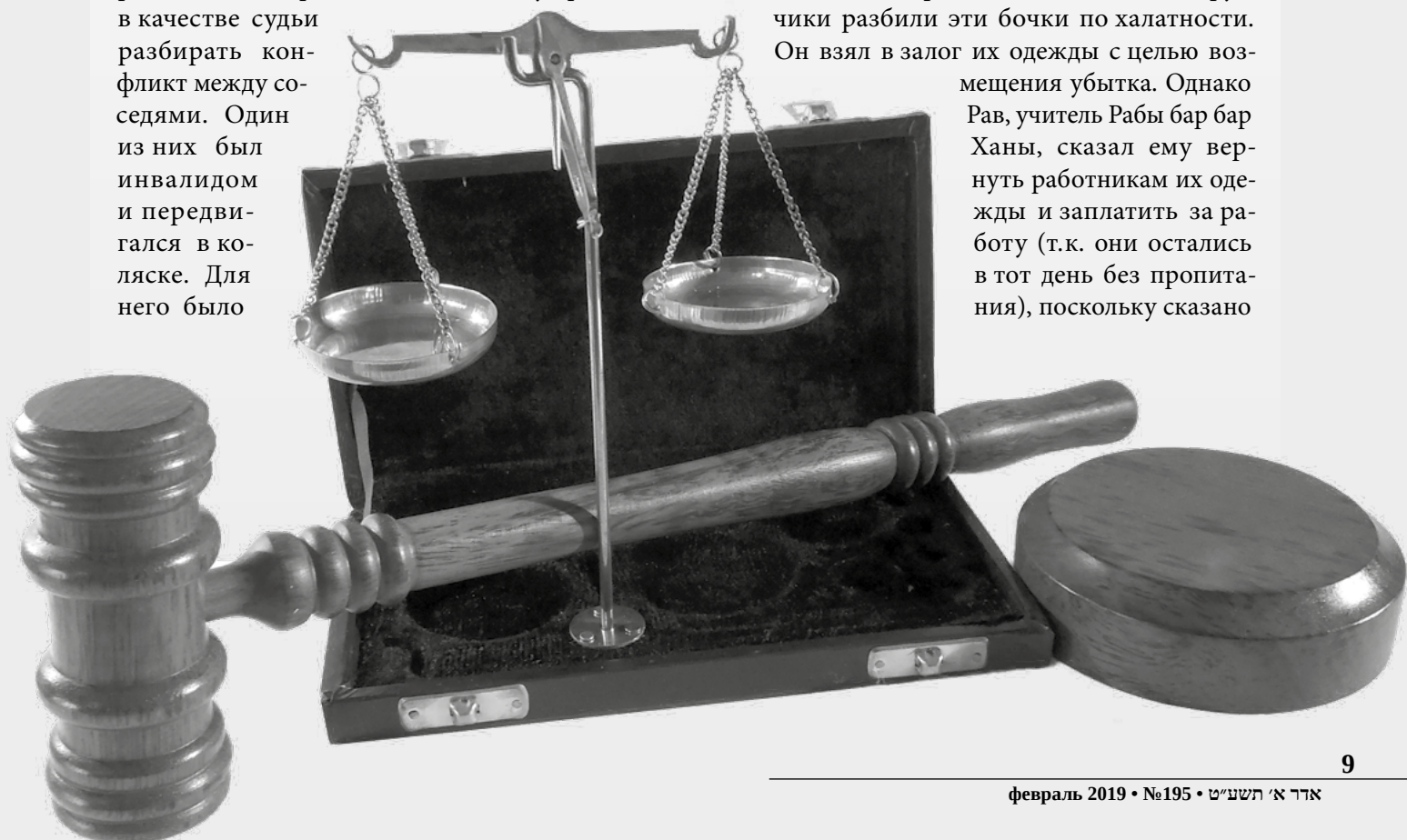
Мы читаем недельные главы, рассказывающие о получении еврейским народом Торы. В главе Итро рассказывается о том, как Итро приходит к Моше рабейну и советует ему назначить судей (Шмот, 18:12-23). После этого описывается получение Торы на горе Синай. Известно мнение Раши о том, что Итро пришел к Моше уже после получения Торы. Тем не менее сама Тора излагает эти события в обратном порядке. Для этого должна быть серьезная причина. Речь здесь идет об очень важном принципе, касающемся не только этой и последующих недельных глав, но и всей нашей жизни.

Итак, глава Итро начинается с того, что Итро приходит к Моше рабейну и видит, как тот судит народ. Здесь хочу объяснить саму суть понятия «суд». Поясню это на примере, связанном с именем великого учителя нашего поколения рава Нисима Карелица. Однажды ему пришлось в качестве судьи разбирать конфликт между соседями. Один из них был инвалидом и передвигался в коляске. Для него было

важно сделать пандус от двери квартиры к входу в дом, чтобы коляска могла по нему съезжать. Другой сосед возражал, мотивируя это тем, что такой пандус будет портить вид подъезда. На суде Торы рав Нисим Карелиц сказал, что это возражение имеет под собой основу. Однако, когда истцы вышли, он заплакал и сказал: «Разве он не понимает, что его сосед инвалид»? Рав Штейнман говорил, что рав Нисим не сказал этого на суде потому, что видел, что сосед инвалида этого не услышит.

Я попытаюсь это объяснить немного иначе. У нас есть два важных понятия: «*лефи дин* (в соответствии с законом)» и «*лифним ми-шурат а-дин* (сверх положенного по закону)». Когда люди обращаются к суду Торы, то судья должен вынести решение в соответствии с ее законом. Однако человек, поступающий по принципу «*лифней ми-шурат а-дин*», уступает и дает другому больше, чем он может получить по суду.

В трактате Бава Меция описывается, как один из *амораим*, Раба бар бар Хана нанял грузчиков, чтобы перенести бочки с вином. Грузчики разбили эти бочки по халатности. Он взял в залог их одежды с целью возмещения убытка. Однако Рав, учитель Рабы бар бар Ханы, сказал ему вернуть работникам их одежды и заплатить за работу (т.к. они остались в тот день без пропитания), поскольку сказано

в Мишлей: «Иди путями добрых» и «Пути праведников соблюдай» (Бава Меция, 83а). Виленский Гаон объясняет, что большинство людей прощают ущерб, нанесенный им непреднамеренно, даже если это сделано по халатности. Однако выплатить зарплату за работу, единственным результатом которой является нанесенный ущерб, — это удел лишь больших праведников. Поэтому Раба бар бар Хана, являясь таковым, должен был также выплатить работникам зарплату.

Источником всего Творения является благодеяние Творца. Однако Он знал, что это истинное благодеяние мы должны заслужить. Поэтому Он создавал мир в соответствии с мерой Своего суда. При этом суд не был Его самоцелью. Целью было желание делать добро. Это должно быть для нас причиной не требовать с ближнего то, что нам полагается по букве закона, то есть вести себя в соответствии с замыслом Всевышнего.

Мы видим в недельной главе Итро, что Моше рабейну судил народ. Однако Итро посоветовал ему назначить судей и дать наставления народу: «И объясняй им уставы и учения, возвести им путь, по которому им идти, и дело, которое будут делать» (Шмот, 18:20). Объясняет «Таргум Йонатан бен Узиэль», что *маасе* (дело) означает, в том числе, следование букве закона (в собственных поступках), а *ашер яасу* (которое будут делать) — сверх положенного по закону (уступать другим, даже преступникам). Есть важное жизненное правило: когда люди уступают друг другу, не выстраивается очередь желающих судиться друг с другом, в том числе и судом Торы. Когда же каждый требует то, что ему полагается по закону, то, кроме очереди на суд, есть и гораздо худшие вещи. Об этом пишет гемара в главе «Элу Мециет»: «Из-за чего был разрушен Иерусалим? Из-за того, что взыскивали (полагающиеся) по закону Торы» (Бава Меция, 30б).

Таким образом, причиной разрушения Иерусалима было то, что люди не уступали друг другу. Этому есть простое объяснение. Виленский Гаон пишет, что человек должен по отношению к другим проявлять качество *хесед* (милосердие), а с самого себя требовать в соответствии с буквой закона. Когда же люди подходят к другим в соответствии с мерой суда, а себе самому готовы уступать во всем, то Всевышний взыскивает с них по принципу «мера за меру» то, что полагается по Его суду. И тогда, не дай Б-г, происходит разрушение Иерусалима.

Расскажу историю, которую я слышал от своего учителя рава Хаима Камила. К большому раввину,

жившему в Польше, пришли отец и сын — бедняки, у которых было одно пальто на двоих. Каждый из них доказывал свое приоритетное право носить это пальто. Раввин посоветовал им обратиться в городской суд Торы, но при этом каждому из них выдвинуть требование, чтобы пальто носил другой. Когда они это сделали, судьи решили, что таким хорошим людям суд может собрать деньги на еще одно пальто.

Когда человек приходит с требованием того, что ему полагается, ему никто не «купит пальто». Если же он приходит с желанием уступить своему ближнему, то даже суд, функцией которого является судить в соответствии с буквой закона, берет на себя не свойственную ему функцию благотворительности.

Эта история объясняет принцип управления миром. Когда мы требуем то, что полагается нам по суду, Всевышний спрашивает с нас в соответствии с мерой Своего суда. А мы Его суд выдержать не можем. Когда же мы ведем себя, уступая и прощая, тогда по отношению к нам и к другой стороне раскрывается милосердие Всевышнего.

Возвращаясь к совету, который Итро дал Моше, мы можем сказать, что суть его — обучить народ Израиля поступать по принципу «*лифним ми-шурат а-дин*», а не требовать положенного по суду. Это был великий совет. Большой праведник прошлого поколения рав Арье Левин и наш учитель рав Аарон Лейб Штейнман сформулировали очень важное правило: мы никогда ничего не потеряем от уступчивости и прощения.

Таким образом, теперь мы можем ответить на вопрос, почему этот совет Итро описан раньше, чем получение Торы. Однако здесь есть некоторое противоречие. Раши в своем комментарии пишет (Шмот, 20:1), что имя *Элоким* в стихах перед Десятью речениями означает Судью. То есть мы получили Тору от Судьи, вознаграждающего за ее исполнение и наказывающего за неисполнение. С другой стороны, «Даат Твунот» приводит мидраш о том, что на Синае Всевышний раскрылся несколькими ликами. Один из них назван «лицом улыбающимся». Более того, Талмуд говорит, что слова Торы радуют и веселят так, как будто только что получены на горе Синай (Сукка, 28а). Здесь возникает вопрос: в каком же образе предстал перед нами Всевышний на Синае? Ответ на него содержится в первом речении: «Я — Г-сподь, Б-г твой... (Шмот, 20: 2)». Здесь упоминается два имени Творца: четырехбуквенное и Элоким. Первое обозначает милосердие Всевышнего, а второе — суд. Раши в своем комментарии на первые слова Торы

пишет, что вначале Он намеревался сотворить (мир) на основе (строгого) суда, но видя, что мир не может так существовать, упредил это милосердием и соединил его с судом (Берешит, 1:1, Раши там).

То, каким из Своих качеств нам открывается Всевышний, зависит от нас. Если мы ведем себя по отношению к другим в соответствии с мерой суда, Он также откроется нам в качестве сурового судьбы. Если же мы уступаем и прощаем даже тогда, когда с нами ведут себя неподобающе, то Творец открывается нам Своим милосердием.

Когда мы читаем недельные главы, связанные с получением Торы на Синае, мы должны заново принять на себя Тору Всевышнего. Однако при этом очень важно, являемся ли мы сами достойными получателями, готовыми принять Тору во всей ее полноте. Принимая на себя ее заповеди, каждый из нас должен руководствоваться мерой суда по отношению к себе. Однако при этом, если человек принимает на себя Тору, будучи уступчивым и прощающим по отношению к другим, то Всевышний открывается ему самому как *закен мале рахамим* (старец, полный милосердия). Именно на это намекает совет, данный Итро Моше рабейну: объяснить народу, что необходимо вести себя по принципу «*лифним ми-шурат а-дин*», то есть более благочестиво, чем полагается по букве закона.

В своем комментарии к словам Торы, описывающем советы Итро, данные им Моше, «Таргум Йонатан бен Уziel» перечисляет всевозможные пути благодеяния: радовать жениха и невесту, навещать больных, быстро хоронить умерших и т.п. Все они включены в великое правило Торы, сформулированное раби Акивой: «Возлюби ближнего, как самого себя» (Иерусалимский Талмуд: Недарим, 9:4; «Торат Коаним», 19:45). На то же самое намекает одна из деталей нашей традиции. Дело в том, что скрижали завета принято изображать закругленными сверху. В нашем поколении были возражения на это, поскольку из описания в Письменной и Устной Торе следует, что они были прямоугольные. Наш учитель рав Моше Шапиро негодовал по поводу того, что эти люди пытаются оспаривать святой обычай нашего народа. То, что скрижали были прямоугольными, прекрасно знали и в прошлых поколениях. Рав Моше Шапиро объяснил, что традиционно округлая форма верхней части изображений скрижалей намекает на человеческое сердце, в которое они должны «уложиться», а не существовать сами по себе. Другими словами, Тора должна быть воспринята сердцем. Мы каждый день произносим в «Шма»:

«И будут слова эти в сердце твоём». Великое понятие «*лев тов* (доброе сердце)» является основой всего служения Творцу.

Мишна в трактате Авог рассказывает, что у раби Йоханана бен Закая было пять учеников, которых он послал искать путь удостоиться совершенства в Торе. В итоге самым важным качеством для этого было признано наличие доброго сердца (Пиркей Авог, 2:9–10). Когда человек приучается вести себя в соответствии с качествами милосердия и благодеяния, его сердце изменяется к лучшему. Когда мы удостоиваемся доброго сердца, Тора становится частью нас самих. Она укладывается только в добром сердце. Если же человек не сделал свое сердце добрым, Тора в нем не приживается. Именно так можно объяснить, почему совет Итро научить народ следовать принципу «*лифним ми-шурат а-дин*», данный им Моше, предшествует в Хумаше описанию получения Торы.

После недельной главы Итро следует глава Мишпатим. Сказано в трактате Бава Батра (1556): «Желающий обрести мудрость Торы пусть занимается имущественными законами». Именно им посвящена глава Мишпатим, и именно в этой части Торы скрыты глубочайшие пласты ее постижения. Поэтому сказано в трактате Брахот, что во времена раби Йеуды изучали, в основном, три трактата: Бава Кама, Бава Меция и Бава Батра (Брахот, 20а).

Мишна в трактате Бава Батра далее использует понятие *мааян а-митгабер* (бьющий родник). Таким родником может стать человек, по-настоящему углубленный в Тору. Она выходит из него наружу и превращается в большие реки. Если у человека есть душевный контакт с Торой Всевышнего, он становится ее проводником. Пишет Маараль, что ученик раби Йеуды, раби Элазар бен Арах, сказавший, что для получения Торы важнее всего доброе сердце, был именно таким живым источником Торы. Для того, чтобы стать сосудом, способным принять Тору, мы должны относиться к самим себе в соответствии с буквой закона, и вести себя с другими в соответствии с качеством милосердия. Тем самым мы сможем приобрести доброе сердце и удостоиться раскрытия в нас самих великих родников Торы. И тогда мы станем тем источником, из которого сможет исходить Тора для наших семей и всего народа Израиля.

Подготовил:
рав Цви Маламуд

Книга Эстер с коммент

От редакции. Год назад в 176 номере журнала «Беерот Ицхак» мы опубликовали небольшой отрывок из Мегилат Эстер с комментарием Виленского Гаона. Положительные отзывы и интерес, которые вызвала та публикация, побудили нас продолжить работу над этим проектом.

Глава 1

Стих 5

(ה) ובמלואת הימים האלה עשה המלך לכל העם הנמצאים בשושן הבירה למדול ועד קץ משתה שבועת ימים בהצר גנת ביתן המלך:

А по истечении этих дней устроил царь для всего народа, что был в стольном городе Шушан, от мала до велика, семидневный пир в придворье сада чертога царя.

Привыкшему грешить трудно исправиться

По истечении этих дней. В книге Мишлей (26:11), царь Шломо пишет: «Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою». Мудрецы Талмуда (Йома, 86б) объясняют, что после того, как человек повторят один и тот же грех два или три раза, он привыкает к нему и перестает испытывать чувство вины при его совершении. Хуже того, у него появляется явственное ощущение, что данное действие является дозволенным. **По истечении этих дней** — после того, как оканчиваются дни духовного исцеления и раскаяния, Рош а-Шана и Йом Кипур, человек возвращается на свою «блевотину» — вновь начинает совершать дурные и запрещённые дела. И тогда **царь** [в предисловии мы уже привели слова мудрецов (мидраш «Эстер Раба», 3:10): «Везде, где написано просто “царь”, речь идёт о Всевышнем)], Всевышний, даёт волю дурному началу, и перед человеком вновь открывается возможность грешить. Мудрецы сказали об этом (Шаббат, 104а): «Перед тем, кто хочет оскверниться, открывают дорогу».

Но тому, кто ещё не приучил себя к дурным поступкам, Всевышний помогает раскаяться и вернуться. Мудрецы сказали об этом (Йома, 85б): «Тому, кто говорит: “согрешу, и раскаюсь, и вернусь; согрешу, и раскаюсь, и вернусь”, не предоставляют возможности для раскаяния». Из того, что слова «согрешу и раскаюсь» повторяются два раза, можно сделать вывод, что тому, кто совершил определённый грех только один раз, даже если

он пошел на это нарушение сознательно, Небеса помогают раскаяться и вернуться. Это означает: даже несмотря на то, что этот человек использовал великий дар Творца, возможность возвращения к Нему, для совершения греха, Творец всё ещё помогает ему вернуться к Себе. Но если он совершает этот грех ещё раз, приучая себя к этому действию, и лишая себя чувствительности к подобным нарушениям, ему становится чрезвычайно трудно совершить раскаяние и отказаться от этого греха. Всевышний видит, что человек использует возможность раскаяния как причину для греха, думая, что грех не страшен, так как его можно исправить. Тогда Он забирает у человека помощь с Небес, которая обычно сопутствует

Государство дурных качеств

Для всего народа, что был в стольном городе Шушан. После того, как оканчиваются дни раскаяния и духовного исцеления, Рош а-Шана и Йом Кипур, дурное начало устраивает пир «для всего народа» — для всех дурных качеств. Как известно, существует духовное понятие «трона славы», на котором «восседает» Всевышний. Силы зла организованы параллельно силам святости. У них тоже есть свой старый и глупый царь — дурное начало. Его царский престол, стоящий на четырёх ножках, находится **в стольном городе Шушан**. Престол — это гордыня, четыре ножки — это лесть, ложь, злословие и насмешничество [это соответствует четырём группам грешников, которые «не встречают Шехину» (см. «Шаарей Тшува», 3:172)]. У этих корневых качеств есть множество разновидностей и проявлений — и это **народ, находящийся в стольном городе**. Каждому человеку даётся его собственный набор дурных качеств, у каждого свой индивидуальный характер. Эти черты характера и характеристики души присутствуют в человеке с момента его рождения — **народ находится в стольном городе**.

Мудрый царь

В трактате Мегила (12а) мудрецы приводят: «**А по истечении этих дней** устроил царь для всего народа, что был в столице Шушан, от мала до велика, семидневный пир». То есть после ста восьмидесяти дней пиршеств с представителями далеких стран, Ахашверош устроил дополнительный семидневный пир для народа Шушана.

арием Виленского Гаона

Рав и Шмуэль обсуждают, правильно ли было устраивать пиры в таком порядке: **один** из этих двух мудрецов **сказал**: тем самым Ахашверош показал, что он **был умным царем**. **А другой сказал**: тем самым Ахашверош показал, что он **был глупым царем**. **Тот, кто сказал**, что Ахашверош **был умным царем**, считает: он **правильно сделал, что сначала приблизил к себе далеких**. **Ибо с жителями своего города, когда захочет**, он может **примириться** и наладить отношения. **А тот, кто сказал**, что Ахашверош **был глупым царем**, считает, **что ему надо было сначала приблизить к себе жителей своего города** и наладить с ними хорошие отношения, **тогда, если против него восстанут те** [жители далеких стран], **то эти** [жители его города] **встанут на его** сторону.

По одному из мнений, Ахашверош был мудрым царём — он в первую очередь пригласил к себе тех, кто жил в далёких землях, так как у него не было уверенности в их лояльности. Только после того, как он наладил с ними хорошие отношения, и таким образом застраховал себя от возможности восстания в отдалённых частях империи, он перенёс внимание на подданных, которые жили рядом с ним, в столице. Точно так же дурное начало старается соблазнить человека на грехи, которые далеки от его врождённых наклонностей и качеств. Оно уверено, что, завоевав эти неизведанные территории, оно с лёгкостью покорит то, что человеку близко, то, к чему стремится его натура. Проявляется это таким образом. Иногда у человека появляется соблазн совершить поступок, который по своей низости совершенно не соответствует его духовному статусу. Если он поддаётся на этот соблазн, то испытывает столь сильное духовное падение, что его охватывает отчаяние, и ему становится чрезвычайно сложно преодолеть свои естественные наклонности.

Глупый царь

По другому мнению, Ахашверош был глупым царём. Его ошибка заключалась в том, что он не укрепил свою позицию среди приближённых к нему людей, тех, кто жил в стольном городе Шушане. Если дурное начало ещё не вошло в привычку и не воцарилось над теми качествами, которые свойственны этому определённому человеку, тот может восстать против него и отказаться от греховного поведения.

Но если дурное начало уже соблазнило человека на те поступки, которые импонируют его натуре, тому будет чрезвычайно трудно сопротивляться его позывам. И если бы человек привык следовать своей природе, это поведение настолько укоренилось бы в нём, что он уже никогда не смог бы отказаться от него и вернуться к служению Творцу.

[О крайнем случае привычки к греху повествует Талмуд в трактате Авода Зара (17а). Там рассказывается о раби Элизере бен Дурдая, который был великим развратником. Для того, чтобы, будучи в таком состоянии, полноценным образом вернуться к Творцу, требуются великие страдания и сильнейшее чувство сожаления о содеянном. Талмуд приводит: «Он пошел и сел между двумя горами и холмами, и сказал: “Горы и холмы! Просите милости для меня!”... Они ответили ему: “Чем просить за тебя, мы лучше попросим за себя!” Тогда он сказал: “Солнце и луна! Просите милости для меня!... Планеты и звезды!” ... Потом он сказал: “Всё зависит только от меня самого!” Он склонил голову к коленям и извошел рыданиями, пока душа не покинула его».

Однако в большинстве случаев у человека есть возможность вернуться к Творцу, особенно если в то время, что он грешил, ему было неизвестно, что он совершает запрещённые поступки.]

Семидневный пир

Семидневный пир. Мудрецы Талмуда (Бейца, 16а) говорят, что Шамай всю неделю готовился к Субботе, и всю неделю ел в честь Субботы. Например, если на рынке ему попадалась хорошая скотина, он покупал её на Субботу. Но если после этого он находил скотину ещё лучше, то резал первую, а вторую оставлял на Субботу. Таким образом, все шесть будних дней были посвящены подготовке к Субботе.

Таким же образом должна проходить жизнь людей. Всю жизнь требуется готовиться к седьмому десятилетию, которое сравнивается с Субботой. Даже первые десять лет своей жизни человек должен посвятить подготовке к «Субботе», которую мудрецы сравнивают с Грядущим Миром (Брахот 57б; см. также «О цар Мидрашим», раздел «Асара Аругей Малхут», р. Йеуда бен Бава; см. также «Пиркей де-Раби Элизер», 19, «Бейс Шамай Омер»).

Но тот, кто находится во власти дурного начала, пирует всю свою жизнь и не думает о будущем.

[Прим. рава Шмуэля Малцана. В книге «Эвен Шлейма» (гл. 10, пункт 25, сноска 24) приводится: «Каждое десятилетие человеческой жизни соответствует одному из дней недели. Десятое десятилетие соответствует Субботе, и это время основной святости. И так же как о Субботе сказано (Бейца, 16а): “с первого дня следует готовиться к Субботе”, так человек должен с первой декады своей жизни готовить себе питание для Грядущего Мира (как сказано “помни Творца своего в дни юности”, Коэлет, 12:1). И так же как с четвертого дня недели следует особенно усердно готовиться к святости Субботы, так тридцатилетний должен повторять своё учение, чтобы подготовиться к седьмому десятилетию, ибо это время особой святости, когда человек наиболее расположен к изучению Торы...»

И на это намекает то, что написано (Шаббат, 152а): “До сорока лет еда хороша” — речь идёт о законах Торы, которые сравниваются с хлебом. “А после этого — питьё хорошо” — речь идёт о *агадот*. Но есть люди, которые все свои дни посвящают только суете этого мира. Об этом сказано (Таанит, 23а): “Разве бывает, что спят семьдесят лет” — все семьдесят лет своей жизни провёл в дрёме этого мира. И перед смертью начинает задумываться о том, как все его дни пропали в суете. Но тогда это уже невозможно исправить».]

Царский сад

Талмуд приводит: «**В придворье сада чертога царя**». Здесь перечислены три места: придворье, сад и чертог. И неясно, в каком же из них проходил пир. Об этом спорят **Рав** и **Шмуэль**. **Один** из них **сказал**: тот из гостей, кто по статусу был **достойн** сидеть за столами **в придворье**, был направлен **в придворье**. **Тот, кто** по статусу был **достойн** сидеть за столами **в саду**, был направлен **в сад**. **Тот же, кто** по статусу был **достойн** сидеть за столами **во чертоге**, был направлен **во чертог**. Согласно этому толкованию, пир проводился во всех трех упомянутых местах, чтобы каждый из гостей сидел там, где ему подобает.

А другой из мудрецов **сказал**: изначально Ахашверош **усадил** всех гостей **в придворье**, но придворье **их не вмещало**. Тогда Ахашверош **усадил** всех, кто не поместился в придворье, **в сад**, но и сад **их не вмещал**. И им было некуда сесть, **пока** Ахашверош **не поместил** тех, кто не уместился даже в саду, **во чертог**, и чертог уже всех **их вместил**.

В барайте мы находим третий вариант объяснения: Ахашверош **усадил** всех гостей **во придворье** и **сделал оттуда два выхода: один — в сад, а другой — в чертог**.

В придворье сада чертога царя. Сад чертога царя — это райский сад. Он состоит из двух разных уровней, уготованных двум группам людей. Первая группа, заслуживающая большей награды, сидит во внутренней части райского сада, которая называется «чертогом» (חַדְרָא). Вторая группа ходит меж грядок, которые называются «садом» (גַּרְדֵּן). [Прим. рава Шмуэля Малцана. В книге «Эвен Шлейма» (гл. 10, пункт 32, сноска 30) приводится: «... *Руах* находится в нижней части райского сада. И в нижней части Райского Сада есть два раздела. В первом — ходят меж грядок Райского Сада. Во втором — сидят внутри...».] А этот мир — как прихожая, или придворье, перед входом в грядущий мир (Авот, 4:16). Человеку требуется исправить себя в прихожей для того, чтобы зайти в зал. Он должен помнить, что цель нахождения в этой прихожей заключается исключительно в том, чтобы подготовиться к следующей стадии — ко входу в зал. Но грешники забывают об этом и всю свою жизнь тратят только на благоустройство своей прихожей. На эту прихожую, на этот мир, намекает слово «придворье» (חֲדָרִים). Поэтому написано «в придворье сада чертога царя» — речь идёт о чертоге Царя вселенной.

Каждый выбирает сам

Мудрецы разошлись во мнениях, каким именно образом Ахашверош расположил своих гостей. По одному из мнений, каждого гостя посадили в том месте, которое больше всего подходило для него. Того, кому подходил сад, посадили в саду. Того, кому подходило придворье посадили во придворье, а того, кому подходил чертог, посадили во чертоге. Мудрецы говорили о трех типах людей (см. «Зоар», гл. Пинхас, лист 231а). Первый тип — это те, кто полностью живёт этим миром. Нередко такие люди якобы живут очень хорошо и ни в чем не испытывают недостатка. Однако это вовсе не означает, что у них больше заслуг, чем у праведников, пребывающих в нищете. Дело в том, что Всевышний дает им награду за их немногие заслуги в этом мире, а для Грядущего мира у них не остаётся ничего. **Это люди, сидящие в придворье** — у них не остаётся заслуг даже для того, чтобы приблизиться к духовным наслаждениям Грядущего мира (этот вопрос подробно рассматривается в комментарии к следующему стиху).

Другой тип людей — это средние, которые выполняют заповеди, но при этом не отказываются от этого мира. У таких людей есть удел в грядущем

мире, но им также предстоит понести наказание за свои проступки. **Это люди, сидящие в саду**, который находится между придворьем и чертогом.

Третий тип людей — это праведники, которые полностью посвящают себя служению Всевышнему, несмотря на то, что в этом мире они довольствуются очень малым. Иногда на их долю выпадают великие страдания. Эти страдания необходимы для того, чтобы искупить их немногие изъяды. Иногда их терзания искупают грехи всего поколения и приближают окончательное избавление. Благодаря страданиям и нищете, они попадают в Грядущий Мир очищенными, и получают там великую награду. **Это люди, сидящие в чертоге.**

Стадии развития души

По другому мнению, Ахашверош вначале хотел разместить всех в придворье. Но когда там не хватило места, он стал сажать гостей в саду. Когда и в саду уже не осталось свободного пространства, он начал помещать гостей в чертоге.

Автор объясняет, что человеческая душа не статична. Её задача — это постоянное совершенствование. Нахождение в придворье, в саду и в чертоге — это разные стадии, которые проходит душа. [Эта интерпретация в определённой степени расходится с простым пониманием слов Талмуда. Простой смысл заключается в том, что во дворе и в саду не хватило места для гостей. Но в святом языке слово **בַּר**, «много» также несёт значение «достаточно». (Это выводится из стихов Дварим, 3:26, Бемидбар, 16:7.) Автор объясняет, что в данном высказывании мудрецов подразумевается, что душа пребывает в каждом из перечисленных мест достаточно времени.] Вначале Всевышний помещает её в этом мире для того, чтобы дать ей возможность усовершенствовать себя. После этого она получает долю в Райском Саду. Эту дорогу совершенствования и роста душа должна была бы пройти, даже если бы Адам не согрешил. Но из-за его греха на пути между этим миром и Райским Садам лежит смерть, которая необходима, чтобы очистить человека от зла. Если бы Адам не согрешил, он бы поднимался по ступеням чистоты и совершенства, не умирая. [В Саду, в который его поместил Всевышний, Адама должен был заниматься служением Творцу и самосовершенствованием. Автор рассматривает этот вопрос более подробно в комментарии к стиху 10.]

После того как душа попадает в Райский Сад, она продолжает духовный подъём и постепенно достигает всё более высокого духовного уровня. В конце концов, она приобретает такой уровень святости, что Всевышний помещает её в более возвышенное место.

Мудрецы намекают, что каждая душа обитает там, где ей подобает быть. Душа, которой пока лучше быть в этом мире, пребывает в этом мире. Потом, совершив необходимые исправления, душа попадает в Райский Сад. Там она постепенно поднимается на более высокий уровень святости. В конце концов, даже Рай перестаёт быть подходящим для неё местом, и тогда Всевышний перемещает её в то место, которое ей подходит. Это то, что подразумевали мудрецы, когда сказали, что двор и сад не могли вместить гостей — в конце концов, душа достигает такого уровня, что ни этот мир, ни Райский Сад не могут вместить в себе её величие.

К чему стремится душа?

Ещё одно объяснение, которое приводит Талмуд, заключается в том, что Ахашверош посадил всех гостей во придворье, но открыл им двери в сад и в чертог. Это намекает на то, что хоть Всевышний помещает душу в этот мир, Он открывает ей возможность заслужить удел «в саду» и «во чертоге» — подняться в Райский Сад, и даже выше Райского Сада. Ведь у каждого человека есть возможность выбрать добро и таким образом привести свою душу к более высокому уровню совершенства.

Пир Ахашвероша

Талмуд приводит: «Спросили ученики раби Шимона бен Йохая: **“Из-за чего ненавистники евреев [то есть сами евреи; Талмуд использует данное выражение чтобы избежать упоминания грехов и казней еврейского народа, так как одно упоминание о них возбуждает меру суда] того поколения заслужили уничтожение?”**

Сказал им раби Шимон бар Йохай в ответ: **“Скажите вы сами: как вы думаете, почему?”**

Сказали они ему: **“Потому что насладились пиром того нечестивца — Ахашвероша”.**

Сказал им раби Шимон: **“Если так, то по справедливости только те евреи, что в Шушане, должны были быть уничтожены: ведь именно они пошли на пир Ахашвероша и насладились им. Те же евреи, что во всем мире, не должны были быть уничтожены. Почему же указ об уничтожении относился ко всем евреям?”**

Сказали ему ученики в ответ: **“Так скажи ты, наставник, в чем заключалась истинная причина, по которой им полагалось наказание?”**

Сказал им раби Шимон: **“Потому что поклонились изваянию в эпоху правления Навуходносора”.**

Сказали ему ученики: **“Но разве в этом деле может быть снисхождение?** Если они были виновны в идолопоклонстве, как может быть, что они удостоились чуда?”

Сказал им раби Шимон в ответ: **“Они только сделали вид,** что кланяются изваянию: чтобы спасти свою жизнь. Но в сердце они идола не служили. **Вот и Всевышний только для видимости** приговорил их к уничтожению. На самом деле Он намеревался лишь устроить их и показать, что они заслуживают гибели за свои грехи — чтобы раскаялись и удостоились чудесного спасения. **О таком написано** (Эйха, 3:33): **‘Ибо не с согласия сердца своего** [грешил], и [потому Всевышний] печалит людей. Если человек совершает грех не по воле сердца, то Б-г причиняет ему страдания и печалит его для того, чтобы тот раскаялся и спасся от беды”».

В книге Эстер повествуется о том, как ближайший советник Ахашвероша Аман запланировал полное уничтожение еврейского народа. Это намекает на другое уничтожение — на те великие бедствия, которые могут произойти перед приходом мессии. Даниэль пишет об этом (12:1): «И поднимется в то время Михаэль, князь великий, стоящий за сынов народа твоего, и будет время бедствий, какого не бывало с тех пор, как стали они народом, и до этого времени. И спасётся в то время народ твой, все те, которые найдены будут записанными в книгу». Талмуд (Санедрин, 98а) говорит, что поколение, в котором придёт мессия, может быть затоплено несчастьями, как водами реки.

В свете этого становится понятен диалог между раби Шимоном и его учениками. Ученики спросили раби Шимона: **«Из-за чего ненавистники евреев того поколения заслужили уничтожение?»** Сама постановка вопроса заставила Раби Шимона задать встречный вопрос: «Вы не понимаете, почему именно люди того поколения заслуживали уничтожения, а то, что люди других поколений, в частности, поколения прихода мессии, заслужили уничтожение, не вызывает у вас удивления? Если вам это понятно, то объясните мне, за какие грехи им полагается столь жестокое наказание!»

На это ученики ответили ему: **«Потому что насладились пиром того нечестивца** — из-за того, что они упивались вожделениями дурного начала и пирами, которые оно им устраивало». Но этот ответ не удовлетворяет их самих. Ведь во все времена массы людей давали волю своим вожделениям и наслаждались усадями этого мира. Чем же грех того поколения превзошёл грехи других поколений?

На это раби Шимон ответил им, что даже предполагаемый ответ, по которому грех того поколения чем-то превосходил грехи других поколений, сам по себе несостоятелен. Ведь если бы причина наказания заключалась в их погоне за вожделениями, следовало наказать только тех представителей поколения, которые предавались вожделениям. Тех же, кто преодолел зов дурного начала и преследовал духовные цели, наказывать не следовало. Это то, что подразумевал раби Шимон, когда сказал: **«Если так,** то по справедливости только те евреи, **что в Шушане, должны были быть уничтожены:** ведь именно они пошли на пир дурного начала и насладились им. Те же евреи, **что во всем мире, не должны были быть уничтожены** — за что убивать тех, кто не пришёл на пир дурного начала?»

Ученики раби Шимона не смогли найти ответ на этот вопрос, и сказали ему: «Так **скажи ты,** наставник, в чем заключалась истинная причина, по которой им полагалось наказание».

Раби Шимон ответил им, что причина, по которой поколение перед приходом мессии будет приговорено к смерти, заключается в том, что они кланялись изваянию. Это намекает на то, что сказано о последнем поколении (Санедрин, 97б). Оно будет поколением наглости. Юнцы будут оскорблять старцев, и старики будут стоять перед молодёжью.

Талмуд (Хагига, 14а) приводит, что пророк Йешаяу (3:1–5) произнес в адрес народа Израиля восемнадцать проклятий и не успокоился, пока не сказал: **«И будет юнец вести себя дерзко пред старцем, и презренный — пред почтенным».** Но как можно понимать это буквально, разве пророк Йешаяу ненавидел еврейский народ, и из-за этого проклинал его?!

В действительности же, несчастья, которые постигают нас в изгнании, приближают избавление (см. Брахот, 6б). Следовательно, все эти проклятия были необходимы для того, чтобы приблизить избавление, и были даны для пользы народа.

Однако следует обратить внимание на последнее проклятие. Написано «не успокоился, пока не сказал: “и будет юнец вести себя дерзко пред старцем, и презренный — пред почтенным”». Мессия придёт именно тогда, когда сбудется это предсказание, так как о периоде перед приходом мессии сказано (Сота, гл. 9, мишна 15), что будет великий всплеск наглости.

Наглость и искажение ценностей

Как известно, суть идолопоклонства заключается в том, что ценность и значительность приписываются вещам, которые их не заслуживают. С другой стороны, то, что обладает истинной ценностью,

игнорируется или подвергается поруганию. Вместо того, чтобы служить Создателю и Царю всех миров, идолопоклонники служат истуканам, не имеющим собственной ценности.

То же самое можно сказать о наглости — люди низкого толка не осознают, что те, кто праведнее, мудрее, опытнее и, наконец, просто старше их заслуживают уважительного отношения. Они ставят своё «я» во главу угла и не хотят признать, что существуют более высокие ценности, чем их самомнение.

Поэтому назначение на должность судьи или главы общины неподходящего человека Талмуд (Санедрин, 7б) сравнивает с выращиванием *ашейра* — дерева, которому поклоняются язычники. Ситуацию, при которой общественные должности покупаются и продаются, мудрецы (Йерушалми Бидурам гл. 3, основано на Шмот, 20:20; см. комментарий Мааршо на Санедрин, 7б) называют «боги золотые и боги серебряные». Из-за того, что перед приходом мессии народом будут править недостойные люди, исполнится пророчество «юнцы будут оскорблять старцев». Именно об этой подмене ценностей говорил раби Шимон бар Йохай, когда сказал, что то поколение поклонялось истукану.

Тем не менее остаётся непонятной вторая часть предсказания. Почему же «старики будут стоять перед молодёжью»? Что заставит стариков вести себя таким образом?

Неуместная лесть

Мишна (Сота гл. 7, мишна 8) рассказывает о том, как царь Агриппа [Агриппа I (3751–3795; 10 до н.э. — 44 н.э.) — сын Аристобула и внук Ирода Великого, которого римский император Клавдий в 3791 (40 н.э.) году назначил царём Иудеи] слушал чтение свитка Торы во дворе Храма. Чтец дошёл до стиха (Дварим, 17:15) «Поставь над собою царя, которого изберёт Г-сподь, Б-г твой: из среды братьев своих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою чужака, который не брат тебе». Когда Агриппа услышал эти слова, из его глаз начали сочиться слёзы. Он знал, что из-за своего происхождения не имел права быть царём Израиля. Увидев, что он расстроен, мудрецы сказали ему: «Ты брат наш, ты брат наш, ты брат наш». Талмуд (Сота, 41б) осуждает их поведение и утверждает, что из-за этой лести все ненавистники народа Израиля (всё то поколение) заслужили смерти.

[По закону Торы, Агриппа не имел права царствовать над народом Израиля, так как был потомком рабов-идуметян. Но он силой захватил власть. Если бы мудрецы молча снесли назначение

Агриппы на царство, они бы были невиновны, так как у них не было возможности противостоять ему. Но из-за того, что они стали его активно поддерживать, да ещё искажая закон Торы, они заслужили наказание.

Необходимо отметить, что, когда существует прямая угроза жизни, разрешается льстить злодеям (комментарий Тосафот, Сота 41б).]

То же самое относится и к последнему поколению, предшествующему приходу мессии: из-за того, что мудрецы и старцы поколения не смогут устоять перед угрозами и будут льстить власть имущим, всё то поколение заслужит смерти.

Что спасло народ от уничтожения?

Ответ раби Шимона вызвал у его учеников недоумение: «**Но разве в этом деле может быть снисхождение?** Если они были виновны в идолопоклонстве, как может быть, что они удостоились чуда?» Если бы речь шла о том, что евреи того поколения поддались на искушение дурного начала и стали искать материальных удовольствий, то мы бы могли понять, почему Всевышний их простил. Ведь за этот грех по закону не полагается смертной казни. Но если они совершили столь тяжкое нарушение, как идолопоклонство, почему Всевышний чудесным образом спас их всех от постановления Амана?

Сказал им раби Шимон в ответ: «**Они только сделали вид**, что кланяются изваянию, чтобы спасти свою жизнь. Назначенные правительством чиновники заставляли их служить истуканам. Но в сердце они изваянию не служили. Перед приходом мессии молодые наглецы будут заставлять старцев оказывать им уважение, хотя в действительности никто к ним никакого уважения испытывать не будет.

Вот и Всевышний только для видимости приговорил их к уничтожению. На самом деле Он намеревался лишь устроить их и показать, что они заслуживают гибели за свои грехи, — чтобы раскаялись и удостоились чудесного спасения. Так и в будущем народ будет спасён от постановления о всеобщем уничтожении».

Подготовил: рав Берл Набутовский

Редакция «Беерот Ицхак» выражает благодарность раву Шимону Швальбу за предоставленную возможность пользоваться переводом текста трактата Мегила на русский язык. Цитаты отрывков из трактата Мегила основаны на этом переводе.

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

16. Пренебрежение изучением Торы приводит к беде

Написано: «Все труды человека для его рта [т.е., в частности, для того, чтобы исправить грехи, совершенные устами]» (Коэлет, 6:7) — из-за того, что человек отвлекается от изучения Торы и занимается пустыми разговорами, он навлекает на себя все заботы. И об этом написано: «Кто хранит свои уста и язык, тот хранит от бед свою душу» (Мишлей, 21:23). И об этом же написано: «Береги свой язык от зла, [а свои уста — от лживых речей]» (Теилим, 34:14).

А еще наши мудрецы толковали стих «И сделал Ты человека подобным рыбам морским...» (Хаваккук, 1:14) — как морские рыбы, оказавшись на суше, немедленно умирают, так и знатоки Торы — если они отдаляются от Торы, то немедленно умирают. [См. Авода Зара, 3б. Это толкование Талмуда будет подробно объяснено далее, в гл. 26: если человек отвлекается от изучения Торы больше, чем требуют необходимые заботы о пропитании его семьи, и тем более, если он полностью погружается в суетные дела этого мира, и его сердце разгорается любовью к ним, он «немедленно умирает» — имеется в виду духовная смерть, а после своей физической смерти такой человек судится в Геиноме.]

И об этом же сказано: «Береги себя, чтобы ты не забыл Г-спода, твоего Б-га» (Дварим, 8:11). [Ведь, поскольку Тора является раскрытием воли Творца в Его Творении, то, как объяснено далее, забыть Творца означает, в частности, забыть Его Тору.] Но разве можно себе представить, чтобы человек, забыв о том, что он жив, вонзил нож в свое сердце, или в свой живот, или бросился бы в огонь и т.п.?! Поэтому-то и сказано: «Береги себя» — «себя» в буквальном смысле. Береги самого себя, чтобы ты не забыл Тору и не прервалась твоя жизнь. [Ведь написано: «если они отдаляются от Торы, то немедленно умирают». И выше, в гл. 4, объяснено, что там, где в Торе сказано «Берегись» или «Остерегись» — это запрет оставлять изучение Торы.]

И все же трудно понять слова «Береги себя, чтобы ты не забыл...»! Как можно остерегаться от забывания — ведь это не зависит от человека?!

(т.е. человек забывает что-либо помимо своей воли). Мне кажется, что имеется в виду следующее: «Береги себя от того, что приводит к забвению», — а это обильная пища и выпивка, а также умножение серебра и золота, владений и имущества, как написано: «Когда ты будешь есть и насытишься, и дома хорошие построишь и поселишься в них, и крупный и мелкий твой скот размножатся, и серебра и золота будет у тебя много, и всё достояние твое умножится, то, может, ты возгордишься и забудешь Г-спода, твоего Б-га...» (там же, 8:12-14). К этому может привести также возвеличивание самого себя, как сказано о царе: «Чтобы не возносилось его сердце над его братьями и чтобы (из-за своей гордыни позабыв) он не отступал от этого закона ни вправо, ни влево...» (там же, 17:20).

[В мидраше по этому поводу говорится: «Там, где упоминается еда и сытость, тут же следует и предостережение об опасности. В отрывке «Шма, Израэль» написано: «И будешь есть, и насытишься», а далее следует: «Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце, и не сошли вы с пути, и не служили чужим богам...» (Дварим, 11:15-16). И в другом месте тоже сказано: «...и будешь есть и насытишься», и тут же написано: «Берегись, не забудь Б-га, который вывел тебя из страны египетской, из дома рабства» (там же, 11:12). Так и здесь (там же, 8:12-14) — написано: «Когда будешь есть и насыщаться...», а далее сказано: «...то, может, ты возгордишься и забудешь Г-спода, твоего Б-га» (см. «Ялкут Шимони», Экев 851). И в законодательном мидраше «Сифри» (Экев, 43, 16) тоже написано: «Человек бунтует против Вездесущего только от сытости», там также приведено несколько подтверждающих это стихов Торы.]

К забвению Б-га и Его Торы может привести также излишняя озабоченность, как написано: «Кем ты (имеется в виду община Израиля) была озабочена и кого боялась, что ты стала неверной и Меня (и Мою Тору) не помнила...?» (Йешаяу, 57:11). И к этому же может привести страх перед ненавистниками, как написано: «И забыл ты Г-спода (и забыл Его Тору), который создал тебя, распростер небеса и основал землю, и всегда, весь день страшишься перед яростью притеснителя» (там же, 51:13). [Простой смысл этого стиха в том, что, когда люди забывают о Б-ге, они живут в страхе

перед врагами. Но автор этой книги указывает, что верно и обратное: когда человек излишне боится своих врагов, это приводит его к тому, что он забывает о Б-ге.]

Но разве возможно, чтобы ради одного гроша, который человек опасается потерять, он бы выбросил кошелек с драгоценностями и жемчужинами, как об этом написано в книге «Решит Хома», в главе «Врата святости»? Так как же может человек равнодушно отказаться от сокровищ Торы и прилепиться к силам зла, не дай Б-г, как об этом говорится в законодательном мидраше «Сифри», где толкуется стих «Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце, и вы не сошли с пути, и не служили бы чужим богам и им бы не поклонялись» (Дварим, 11:16) — ведь, поскольку человек отходит от Торы, он сразу же обращается к идолопоклонству.

[См. «Сифри», Экев 43, 16; см. также выше — гл. 4. Рав И.-А. Хавер поясняет, что еврей, который отходит от изучения Торы, в буквальном смысле причастен к идолопоклонству. Ведь он отходит от изучения Торы в первую очередь из-за уговоров злого начала, которое убеждает его, что он должен заняться земными делами, чтобы прокормить себя, своих детей и всех домочадцев, — а это невозможно, если он будет постоянно заниматься Торой. Но такой подход — это и есть идолопоклонство в буквальном смысле, как и сказано в Торе, в главе Экев: «Береги себя, чтобы ты не забыл Г-спода, твоего Б-га...». Ведь, «когда ты будешь есть и насытишься, и дома хорошие построишь..., и серебра и золота будет у тебя много, и ты достигнешь полного изобилия, то, может, ты возгордишься и забудешь Г-спода, твоего Б-га» (Дварим, 8:11–14). А далее там написано: «Но, если скажешь ты в своем сердце: “Моя сила и крепость моей руки добыли мне это богатство!” (т.е. будешь поклоняться собственной силе), то помни Г-спода, твоего Б-га, ведь это Он дает тебе силы, чтобы добиваться успеха...» (там же, 8:17–18). А если человек не будет помнить Тору, то возгордится и станет преклоняться перед собственными успехами.

В предыдущем своем комментарии (к гл. 15) рав Хавер уже упоминал, что в период скитаний по Синайской пустыне сыны Израиля были

подчинены «надприродному» пути управления миром, при котором их жизнь напрямую зависела от их отношения к Торе, как и написано: «И Он ...кормил тебя манном, ...чтобы показать тебе, что не одним лишь хлебом жив человек, но всем, что исходит из уст Б-га, жив человек» (там же, 8:3). Это был «хлеб с неба» (Шмот, 16:4), а вода, о которой сказано «Извлек Он для тебя воду из скалы» (Дварим, 8:15), была связана с «верхними водами». Тогда, в Синайской пустыне, сынам Израиля было ясно, что основные блага, необходимые для поддержания жизни, приходят к ним надприродным образом — в заслугу Торы, которую они получили и изучали. Они не могли сказать, что все блага приходят к ним благодаря их тяжелому труду и их занятиям преходящими делами этого мира. Но все идолопоклонники, отрицающие управление Творца делами этого мира, полагают, что всё приходит к ним природным путем, подчиняясь расположе-

нию небесных тел, — такие люди, действительно, поклоняются делам своих рук. И поэтому в том же, процитированном выше отрывке Торы приводится грозное предостережение: «Но если забудешь ты Г-спода, твоего Б-га, и пойдешь за чужими богами (т.е. восприимешь чуждое нам понимание мира), и будешь служить им и поклоняться им,

то предостерегаю вас сегодня, что вы погибнете — как народы, которые Господь уничтожает перед вами, так погибните и вы за то, что не слушаетесь вы Господа, Б-га вашего» (там же, 8:19–20). И именно поэтому было заповедано сохранить сосуд с манном «на все поколения ваши, чтобы видели вы хлеб, которым Я кормил вас в пустыне» (Шмот, 16:32) — чтобы мы всегда помнили об этом и, всецело полагаясь на Б-га, всегда занимались изучением Торы, как и учат наши наставники («Ор Тора», 30; см. также «Ялкут Шимони», Шмот, 261.)]

И еще написано: «[Остерегайтесь], как бы не забыть вам союз с Г-сподом, Б-гом вашим, который Он заключил с вами (а этот союз подразумевал изучение Торы!), — чтобы вы не сделали себе никаких изображений идолов...» (там же, 4:23), и написано: «[...если не будете внимать заповедям Г-спода, Б-га вашего (т.е. не будет изучать Тору ради исполнения ее законов)], и сойдете с пути, [который Я указываю вам сегодня, и последуете за чужими богами...]

” **«Берегите,
чтобы
не обольстилось
ваше сердце»** “

Известно, что если еврея будут принуждать к идолопоклонству, то даже самый простой человек из сынов Израиля наверняка предпочтет самую мучительную смерть, но не станет служить идолам. [Об этом же писал и рав Хаим Воложинер в книге «Руах Хаим» (5:3): «Мы видим в реальности, что многие самые простые евреи жертвуют своей жизнью для освящения Имени Б-га, и это отпечатано в наших душах еще от нашего праотца Авраама, который был готов пожертвовать жизнью за свою веру в городе Ур-Касдим».] Так как же человек равнодушно отказывается от Торы, не дай Б-г, ради того, чтобы служить (т.е. посвятить себя) иллюзорным и суетным делам этого мира, и тем самым подвергает себя жестоким страданиям и смерти?! [Ведь выше уже приводились слова Талмуда о том, что знатоки Торы подобны морским рыбам, которые на суше сразу же умирают — и, если знатоки Торы прерывают серьезное изучение Торы, они обрекают себя на смерть (см. зл. 16). Так как же еврей может променять серьезное изучение Торы на суетные и тщетные мирские дела, если тот же человек готов пожертвовать своей жизнью ради того, чтобы не служить идолам?!]

17. Два вида огня

В сборнике «Мидраш Раба» наши мудрецы толкуют стих Торы «И, если вы будете хранить все эти заповеди...» (там же, 11:22). Бар Капара сказал: «Душа и Тора сравниваются со свечой. Святой, благословен Он, говорит: “Моя свеча — в твоей руке, а твоя свеча — в Моей руке”. “Моя свеча — в твоей руке” — это Тора, как написано: “Ведь заповедь — свеча, а Тора — свет” (Мишлей, 6:23). “Твоя свеча — в Моей руке” — это душа, как написано: “Свеча Г-спода — душа человека” (там же, 20:27). Если ты будешь хранить Мою свечу, то Я буду хранить твою свечу».

[См. «Дварим Раба», 4:4. Рав И.-А. Хавер напоминает, что «Тора включает в себя весь сотворенный мир, потому что всё было создано на ее основе». При этом «мир создан так, что он существует и продолжается силой Торы». Поэтому она называется «светом», ведь благодаря ей свет Всевышнего озаряет сотворенный Им мир. Но Тора проливает свет в сотворенный мир в точном соответствии с поступками людей на земле. Самоотверженный труд людей, изучающих Тору и выполняющих ее заповеди, возносится к Небесам и влияет на высшие миры, а оттуда в ответ опускается свет благословения и изобилия. Именно поэтому управление всеми мирами передано народу Израиля, изучающему Тору.

И еврейский народ связан с Торой особым образом — «буквы Торы являются корнями еврейских душ». И когда евреи изучают Тору Всевышнего, их голоса, произносящие слова Торы, поднимаются в высшие духовные миры, преодолевая и рассекая все преграды. А это пробуждает «голос» Всевышнего, Который как бы занимается Торой вместе с людьми, постигающими ее в нижнем мире, и в соответствии с этим Он осуществляет и обновляет Свое управление миром. Благодаря этому «весь сотворенный мир обновляется», и в нем появляется дополнительный свет и возникает еще более совершенная цельность.

Знатоки каббалы сравнивают мир с храмовой менорой. Намек на это соответствие скрыт в количестве «чашечек, шаров и цветков» (Шмот, 25:31). В меноре должно быть 22 чашечки (25:33–34), 11 шаров (25:34–35) и 9 цветков (25:33–34; см. Раши). А весь мир был создан с помощью 22 букв Торы, которые разбиваются на 11 пар, образующих каббалистический код אֱלֶבֶט, где первая буква алеф сочетается с буквой ламед, бет — с мем и т.д. А сумма цифр 22, 11 и 9 указывают на одно из сокровенных имен Всевышнего — בֵּת־בֵּת (Мем-Бет; числовое значение 42), посредством которого был осуществлен процесс сотворения мира.

Семь светильников меноры соответствуют шести дням Творения и первой Субботе. А число 7, умноженное на само себя, указывает на 49 уровней постижения, которые были открыты Моше, и все они содержатся в Торе. Но сама менора в целом соответствует 50-му уровню постижения, который объединяет всё остальное, и поэтому Моше, которому не был открыт этот уровень, затруднялся изготовить менору. И тогда, по словам Талмуда, Всевышний показал ему «подобие меноры из огня» (Менахот, 29а) — а это Тора, дарованная нам из огня. И поэтому Всевышний говорит человеку: «Моя свеча — в твоей руке, ...и, если ты будешь хранить Мою свечу, поднимая свет своей души ввысь, то Я буду хранить твою свечу, озаряя светом твою душу» («Ор Тора», 31; см. также следующий комментарий рава И.-А. Хавера).]

И об этом сказано: «Только берегись и оберегай свою душу очень...» (Дварим, 4:9) — т.е. береги, что ты обязан беречь, а еще оберегай свою душу, чтобы спастись от всех наказаний, которым подлежит душа за пренебрежение Торой, как написано: «Ведь он презрел слово Б-га и отверг Его заповедь, — [эта душа...] будет полностью искоренена (הַקָּרָה הַקָּרָה — икарет-тикарет)» (Бемидбар, 15:31). [Из того, что выражение «будет искоренена» как бы дважды повторено, следует вывод:]

икарет — «будет искоренена» в этом мире, тикарет — в Грядущем мире. И в Талмуде объяснено, что это толкование относится к человеку, у которого есть возможность заниматься изучением Торы, но он не занимается (см. Санедрин, 99а).

И еще наши мудрецы говорили: «Каждый, кто может заниматься Торой, но не занимается, попадает в Геином» (см. Бава Батра 79а; см. также Брахот, 63а и «Эйн Яков», Бава Батра, 79а). И еще в Талмуде написано: «Каждого, кто делает себе послабление (т.е. проявляет халатность) при изучении Торы, поглотит огонь, как сказано: “Из огня выйдут, и огонь их пожрет” (Йехезкель, 15:7)». Поэтому человеку следует закалить себя и свой ум огнем Торы, и ему будет хорошо.

[Эти слова пророка Йехезкеля объясняют так: «Из огня выйдут» — отойдут от изучения Торы, которая сравнивается с огнем, как написано (Ирмия, 23:29): «Ведь Мое слово подобно огню» (Рашибам, см. также Таргум и Раши). Рав И.-А. Хавер поясняет, что в человеке есть два вида огня. Один из них поддерживает жизнь — это внутреннее тепло человека, связанное с его кровью и сердцем. Из сердца кровь распространяется по сосудам, наделяя жизненной силой и приводя в движение всё тело. Но второй вид огня несет разрушение и приводит человека к смерти, не дай Б-г — это жар смертельной болезни.

Источником первого вида огня является огонь святости, который не сжигает, а оживляет все творенья, как написано: «Ты даешь им всем жизнь» (Нехемья, 9:6). И Всевышний открылся Моше из горящего куста как огонь, ведь написано: «И открылся ему ангел Б-га в пламени из куста, и увидел Моше — вот куст объят пламенем, но куст не сгорает» (Шмот, 3:2). А далее добавлено: «...и позвал его Бг из куста: “Моше, Моше!”» (3:4).

Но источником второго вида огня являются грехи человека, разжигающие огонь Геинома. Это уничтожающий огонь. В момент смерти к человеку посылается искра от огня Геинома, и это ангел-обвинитель, созданный грехами самого этого человека, как написано: «Без греха не бывает смерти» (Шаббат, 55а). Этот огонь обретает власть над человеком и забирает у него душу, как написано: «Вот все вы, разжигающие огонь

и высекающие искры, идите в пламень вашего огня и в искры, которые вы разжигали, — от Моей руки суждено вам это» (Йешая, 50:11). Поэтому-то духовные вредители называются זיקין (мазикин) от слова זיקין (зикин) — «искры пламени», о которых речь идет выше.

Эти искры второго вида огня пребывают в человеке с его появления на свет, ведь он был зачат в огне, соединившем мужчину и женщину в те минуты (а после греха Адама это пламя страсти содержит в себе второй вид огня), как сказал об этом царь Давид в одном из псалмов: «...в грехе зачала меня моя мать» (Теилим, 51:7). А Раши поясняет: «Я порожден отцом и матерью, существами из плоти и крови, неотделимыми от греха».

Эти искры греха существуют в ребенке только в потенциальной форме. Но если человек следует своему злему началу, он раздувает эти искры и разжигает этот огонь. Именно поэтому каждому человеку предстоит умереть, ведь «нет на земле такого праведника, который творил бы благо и не согрешил бы» (Коэлет, 7:20). Если человек тянется за своим злым началом, то оно в конце пути приводит его в Геином, огонь в котором он разжег сам своими многочисленными грехами. Именно об этом и сказано в приведенных выше словах пророка Йешая: «...идите в пламень вашего огня и в искры, которые вы разжигали». Но если человек преодолевает свое злое начало, то тогда духовная скверна покидает его, а смерть завершает искупление его грехов.

Поэтому-то особенно действенным средством для преодоления злого начала является серьезное изучение Торы, которая была дана из огня. Это огонь святости, который пробуждает в человеке сердечное стремление служить Всевышнему и прикрепиться к Нему — и в этом суть жизни.

Это огонь, пожирающий огонь и прогоняющий от человека чуждый огонь, внесенный в него его злым началом. А о людях, пренебрегающих изучением Торы, сказано: «Из огня выйдут, и огонь их пожрет» (Йехезкель, 15:7) — ведь если человек отходит от изучения Торы, его пожирает другой огонь, не дай Б-г («Ор Тора», 32).]

Перевод и составление:
рав Александр Кац

“ Что будет с тем, кто делает послабления в изучении Торы? ”

Что важно в изучении Торы?

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Известно сказанное в книгах о том, что есть два вида учебы. Первый из них — любая учеба, в процессе которой исполняется заповедь изучения Торы, даже когда учат раздел Теорот (о ритуальной чистоте и нечистоте), то есть законы, не исполняемые в наше время. А второй — это обязательная для каждого учеба, связанная с необходимостью знать практические законы, исполняемые в наше время. Эта часть учебы предшествует всему, как мы находим во многих местах в Торе, например: «И помните обо всех заповедях Г-спода, и исполняйте их» (Бемидбар, 15:39), и еще: «И изучайте их, и храните, чтобы исполнять» (Дварим, 5:1), а также: «Если по законам Моим поступать будете, и заповеди Мои хранить и соблюдать» (Ваикра, 26:3; Раши там: «Трудиться над Торой, чтобы хранить и исполнять, как сказано: “И изучайте их, и храните, чтобы исполнять”»), и во многих других местах. И см. также «Йоре Дэа», 246, комм. Шаха, п. 5 от имени «Дриша» (и о том же пишет Хафец Хаим, «Мишна Брура», 155, п. 3) — о том, что работающие люди, которые учатся не более трех или четырех часов в день, должны изучать не только Гемару, но и практически исполняемые законы, чтобы знать, как поступать в каждом конкретном случае, как с казали наши мудрецы (Нида, 73а): «Каждому, кто изучает закон ежедневно, обещан будущий мир».

И это действительно очень просто. Известно, что цель нашей учебы — исполнение Торы, и если человек не будет изучать нужные ему на практике законы, то эта цель никогда не будет достигнута. Буквально каждую минуту он может нарушить многие заповеди Торы, к примеру, при чтении «Шма, Исраэль» («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 5888), которую следует читать в положенное время, правильно выговаривая все буквы, и принимать на себя бремя Небесного царства и заповедей. Так же и с законами *тфилин* (там, 2545): их следует накладывать на правильное место [головной *тфилин* — на то место, где у младенца еще не срослись кости черепа, и край его должен быть на границе волосяного покрова, а ручной — на нижнюю половину

бицепса руки], и если это не так, то *тфилин* будто и не наложены, а спрятаны в карман. Они должны быть квадратными, как того требует закон, — без этого заповедь также не будет исполнена, — а ремни должны быть черными; это закон, который Моше получил на Синае. [И, как правило, на месте узла они обесцвечиваются через короткое время; за этим нужно очень следить и подкрашивать черной краской, поскольку это место — важнейшее для исполнения заповеди]. Наибольшая осторожность и внимание требуются в отношении *паршиёт* (пергаментных свитков с отрывками из Торы, находящихся внутри *тфилин*), которые должны быть написаны согласно их законам [поскольку *паршиёт*, купленные у торговца, и неизвестно, писал ли их квалифицированный специалист, очень часто в действительности написаны молодым переписчиком, не знающим правил написания и законов *хак тохот* (негодный при написании или исправлении свитка Торы, *паршиёт тфилин* или *мезузы* метод, когда буква формируется заново или переделывается из другой буквы не путем активного написания — нанесения чернил, а только путем их стирания). И каждому Б-гобоязненному еврею следует знать законы, относящиеся к форме букв, и проверять *паршиёт*, правильно ли они написаны]. Точно так же нужно знать и тщательно исполнять все, что относится к законам кистей *цицит* («Орах Хаим», 824), месту, где они навязываются [не далее трех пальцев от края], и к самому их навязыванию, которое должно производиться во имя исполнения заповеди *цицит* (там, 14, п. 2). [Там сказано, что если это условие не выполнено, то таким *талитом*, если его невозможно исправить, все же можно пользоваться, опираясь на мнение Рамбама, но без благословения.] Все это также относится к минимальным размерам малого *талита* и законам о том, какая одежда нуждается в кистях *цицит*, и каково время исполнения этой заповеди, и прочие относящиеся к этому законы.

То же самое следует сказать и о законах молитвы, среди которых есть несколько актуальных для человека каждый день, и о законах благословений, особенно «Биркат а-Мазон» (после трапезы

с хлебом; см. там, 182201), поскольку «Биркат а-Мазон» — заповедь Торы. Также человек должен настроить себя на то, что он исполняет повелительную заповедь Торы о «Биркат а-Мазон», поскольку установлено («Орах Хаим», 60, п. 4), что «заповедь требует сосредоточенности при ее исполнении». [Также необходимо намерение отблагодарить Творца за землю и за пищу, за союз с Ним и за Тору; мы же, из-за многих наших грехов, говорим «Благодарим Тебя» без всякого душевного настроя!] Это относится к законам всех благословений, произносимых, когда человек пользуется чем-то в этом мире в разных конкретных ситуациях, с которыми он сталкивается каждый день. Если он не будет изучать эти законы, то очень возможно, что не скажет благословение, когда это нужно. А ведь наши мудрецы сказали (Брахот, 35а), что каждый, кто пользуется чем-то без благословения (когда оно нужно), совершает грех *меила* (пользование тем, что принадлежит Всевышнему). Или, возможно, скажет благословение, когда это не нужно, и, как сказали мудрецы (там, 33а), нарушит запрет: «Не произноси имени Г-спода, Б-га твоего, напрасно» (Шмот, 20:7).

Все сказанное в особой мере относится к строжайшим законам субботы: не зная ее законов, человек обязательно нарушит несколько запретов из Торы [как я писал в «Мишне Бруре» в предисловии к законам субботы]. Подобным же образом в «Йоре Дэа» есть ряд законов, знание которых насущно необходимо каждому главе семейства, как например, законы высаливания мяса после убоя («Йоре Дэа», 6978), запрета одалживания под проценты (там, 159177), законы ежемесячной нечистоты у женщин (там, 183200), запрета насекомых в воде и в пище (там, 84) и т.п. И если человек не будет изучать все это, он, несомненно, может их нарушить, особенно в наше время, когда с каждым может случиться, что ему придется покинуть родные места и скитаться в дальних странах, в которых пути Торы — нечто чуждое и странное, и многие самые важные законы Торы представляются там просто еврейскими обычаями... И каждый должен знать заповеди Торы и рассказывать о них всем остальным — о том, насколько велика обязанность их исполнения, сколь велика награда за это и сурово наказание за нарушение.

Чему это можно уподобить? Два богача устраивают свадьбу своим сыновьям в дороге, на станции. В таком случае каждый из них привозит с собой особые деликатесы и благовония, которые невозможно достать на месте, но хлеб не привозят, поскольку надеются купить его там. Но если они планируют устроить *хулу* посреди дороги, в месте необитаемом, наверняка привезут также и хлеб,

поскольку трапезу невозможно устроить без хлеба. Так и у нас: в прежние времена, когда все евреи жили на своих родных местах, каждый тянулся за своими предками, соблюдавшими Тору. Отцовское поощрение, как и поучение наставника общины, должно было только улучшить исполнение всякой заповеди, чтобы она исполнялась в совершенстве, во имя Всевышнего, с должной расторопностью и радостью. Могло ли тогда прийти в голову, что отцу придется уговаривать взрослого сына, а наставнику — побуждать всю общину накладывать *тфилин* и исполнять заповедь *цицит*? Это было бы просто смешно! И то же самое — с запретами: чтобы не делали запрещенную работу в субботу, не ели запретную еду, не брили краев бороды и т. п... В прежние времена не было никакой нужды говорить об этом и предупреждать о самой сути запрета, — разве только о его деталях.

Так это было прежде, когда каждый жил в кругу своей семьи и знание Торы было широко распространено в Израиле. Но теперь, когда каждый может оказаться в положении скитальца и попасть туда, где много нарушающих основы веры, для которых заповеди ничего не значат, — ему так легко увлечься вслед за ними... В ситуации, когда не раз и не два исполнение Торы приносит ущерб пропитанию, например, если еврей не попробует какую-то запретную еду, (прютившие его) изгонят его из своего дома и ничего не купят у него... Или если он не согласится работать с ними в субботу, его не примут на фабрику и в будний день... А если не сбреет *пейсы*, будут постоянно смеяться и издеваться над ним... И если человек не понимает, сколь важна обязанность исполнения каждой повелительной заповеди, сколь велика награда за нее и сурово наказание за неисполнение, и то же самое относительно запретов, — он, безусловно, может преступить их. Раз так, на каждого отца возлагается сегодня обязанность обучать сына, объяснять ему величие обязанности исполнения повелительных заповедей и их деталей, и то же самое — в отношении запретов, чтобы он знал о строгости каждого из них и о тяжести наказания.

И в том же состоит сегодня святой долг поучающих общину: предупреждать народ о необходимости блюсти основы веры и о строгости запретов. И всюду, где изучают Тору группами, обязанность преподавателей — раскрывать перед учащимися великую важность всего, о чем шла речь выше, в особенности соблюдения субботы и воздержания от запретной еды, чтобы не стало это для них преткновением.

Перевод: рав Пинхас Перлов

Рав Шломо За

Рав Шломо Лоренц

Глава вторая «Человек, в котором есть все»

Продолжение

«Иногда нужно принимать решение, основываясь на чувстве и совести»

Однажды к нему пришел юноша четырнадцати лет, страдавший от болезни сердца и других проблем, связанных со здоровьем. У него были исключительные способности, и он хотел быть принятым в какую-то ешиву [в его возрасте, после *бар-мицвы* переходят из *талмуд-торы* в *ешиву ктану*], — но ему отказали по состоянию здоровья.

Наш учитель пожелал поговорить с главой ешивы и спросил его, почему он отказывается принять юношу, на долю которого выпали такие страдания. Тот ответил: «Я обязан заботиться о благе ешивы. Реальность такова, что больной ученик будет пропускать много занятий, что причинит ущерб его *хевруте* [напарнику по учебе]. И еще это может нарушить атмосферу напряженной учебы в ешиве».

Рав Шломо Залман ответил ему так: «Во всем, что вы говорите, есть резон. Но Вы должны знать, что иногда нужно отложить в сторону разум и принять решение по велению чувства и совести.

Нет сомнения, что нельзя отказывать в приеме юноше с огромными способностями, который может продвигаться в учебе, только из-за того, что он страдает от болезней!»

Но глава ешивы все еще не мог внутренне примириться с таким решением; он спросил: «А что же будет делать его *хеврута* во время его отсутствия?» Ответил ему наш учитель: «Я полагаюсь на Вас — на то, что Вы найдете должное решение!»

И действительно, было найдено решение: *хеврута* присоединился к другой паре, и они учились втроем.

Не за счет жены

Перед праздником Песах к нашему учителю пришел один аврех и сказал: «Я исследовал закон самым тщательным образом и нашел, что при *бдикат хамец* [проверке дома на отсутствие квасного] есть обязанность проверять также щели в полу».

Аврех хотел было доложить раву Шломо Залману, как он пришел к этому, но тот сразу отреагировал: «Нет нужды в том, чтобы Вы объясняли это, ведь Вы — знаток Торы и наверняка разобрались во всем как следует. Но Вы должны знать, что проверка щелей в полу сопряжена с огромным трудом, и закон устанавливает, что, когда

Рав Шломо Залман Ойербах дает урок в ешиве «Коль Тор»

Залман Ойербах

проверка требует большого труда, не полагаются на женщину, и Вы будете вынуждены проверять лично. Поскольку Вы — знаток Торы, Вам придется найти средний путь между обязанностью проверки, которая затянется надолго, и потерей времени на изучение Торы!»

Через несколько дней аврех пришел снова и сказал: «Я исследовал этот вопрос еще и пришел к выводу, что по закону нет обязанности проверять щели в полу». И он опять захотел огласить свое новое исследование перед равом Шломо Залманом, чтобы знать, все ли он сделал как следует.

На этот раз наш учитель выслушал его. Он хотел успокоить авреха — чтобы у него была полная уверенность в том, что нет обязанности в упомянутой выше проверке.

В учебном зале «Ханихей ешиват Коль Тора» в Бней Браке хотели ввести обычай учиться один час после вечерней молитвы в субботу. Но когда представили это предложение нашему учителю, он категорически отверг его: «Жена ждет мужа дома, — сказал он. — Она хочет услышать *Кидуш* [освящение субботы] и поесть!» Вместо этого он предложил учиться в течение часа перед *кабалат шаббат* [принятием субботы] или перед утренней молитвой.

Не откладывать дел, связанных с миром в семье

Мой сын рав Ицхак, преподаватель ешивы «Коль Тора», рассказывает, как однажды в канун Йом Кипура, после полудня, наш учитель позволил ему и попросил принять у себя дома одного выпускника ешивы, чтобы помочь ему наладить мир в семье. Мой сын выразил удивление в связи с тем, что рав Шломо Залман обращается с этой просьбой в такое время. Рав Ойербах извинился и сказал: «Когда есть возможность помочь с установлением мира в семье, нельзя оставлять

и откладывать это дело даже на один день. Вред, который может быть причинен из-за этого детям — страшен!»

Наш учитель заплакал и добавил: «Пожалуйста, прими его прежде, чем наступит ночь Коль Нидрей, — и это будет для тебя и для твоей семьи чудесным средством получить оправдание в суде!»

«Если Вы вступили в конфликт, будете получать удары...»

Два человека, родственники, были в разладе друг с другом. Один из них пришел к нашему учителю, чтобы рассказать, какую великую несправедливость сделал ему второй — нечто выходящее за рамки приемлемого.

Когда он закончил свой рассказ, рав Ойербах ответил ему: «Я удивляюсь Вам. Ведь Вы — неглупый еврей. Зачем же Вы вступили в конфликт, если Вы неспособны принимать обиды? Вы должны знать, что такова сущность раздора: когда Вы вступаете в него, Вы должны быть готовы к тому, что оба, Вы и Ваш соперник, будете

получать удары. И Вы должны знать, что, когда родные люди наносят обиды друг другу, это превосходит все, что поддается описанию!»

Тот человек выслушал слова нашего учителя и решил примириться со своим противником...

Упорный и напористый

Наш учитель был человеком беспримерно скромным и кротким. Вместе с тем, когда требовалось, он был упорным и напористым, и без колебаний говорил решительно и резко. В час нужды он наводил страх и на своих учеников, — но также использовал этот момент, чтобы рассказать им, как он сам сидел в страхе и трепете перед своими учителями, автором книги «Гидулей Шмуэль» (р. Шмуэлем Гедалией Нейманом) и автором книги «Дархей Давид» (р. Давидом Эвен Калифом).

” «Вы — неглупый еврей. Зачем вступать в конфликты?» “

Известно, что также и раввины из кругов, склонных к компромиссам в области закона, часто обращались к нашему учителю с вопросами, и он относился ко многим из них в большой мере с позиции «правая рука приближает». Но когда рав Шломо Горен [главный раввин Израиля в 1972 г.] вынес, под давлением тогдашнего министра обороны Моше Даяна, известное разрешающее, избавляющее от запрета, постановление для двух *мамзерим* [детей от запрещенной связи; см. подробнее об упомянутом деле в 1-м томе этой книги, раздел о раве Шахе, гл. 9, подзаголовок «И я стою на страже», в русском переводе — на стр. 486; и см. примечание там], — наш учитель самым резким образом выступил против него и подписался под беспрецедентно резким воззванием, в котором было сказано, что все постановления упомянутого раввина не имеют никакой силы.

Также и в другом случае мне довелось убедить в твердости и напористости нашего учителя в делах, связанных с *алахой* — законом.

В одном из домов для престарелых в Иерусалиме был введен в действие лифт, но без *никуд шаббат* — системы, обеспечивающей пользование лифтом в субботу без нарушения святости. Таково было распоряжение раввина района, в котором располагался дом престарелых. Тот раввин полагал, что, с одной стороны [и с этим согласны все], в ситуации, когда есть опасность для жизни, нет нужды в такой системе, но когда нет опасности для жизни, — нет разрешения пользоваться лифтом, даже если он оборудован системой *никуд шаббат* [и с этим устрожением, как мы сейчас увидим, рав Шломо Залман не согласен].

Прошло несколько лет, и оказалось, что многие посетители, не соблюдающие субботу, пользуются лифтом в субботу как в будни, открыто нарушая святость субботы. Раввин, по решению которого не был установлен *никуд шаббат*, уже умер, и руководители дома престарелых пришли к нашему учителю, чтобы представить ему дело и получить от него указания.

«Вы обязаны немедленно установить в лифте *никуд шаббат!*» — сказал наш учитель без всяких колебаний, выслушав детальное изложение вопроса.

Пришедшие спросили его, не будет ли такое решение задевать честь их покойного раввина, запрещавшего ставить *никуд шаббат*.

«Напротив, — ответил наш учитель, — ведь покойный раввин сидит сейчас в райском саду, и там он видит истину с полной ясностью! И раз так — он знает, вне всякого сомнения, что в соответствии с законом вы обязаны исполнить мое указание! И он не только не возражал бы, если бы его о том спросили, но был бы доволен, что вы поступаете согласно закону!»

Не было равных нашему учителю в том, насколько он был чувствителен к малейшему прикосновению к чести и достоинству других людей. Но в том, что касалось исполнения закона, он никому не делал поблажек. Исполнение закона — это честь закона.

«Подарок его, и *гет* его приходят одновременно»

Один известный богач-благотворитель посетил нашего учителя и, уходя, оставил на столе конверт. Рав Шломо Залман показал на конверт и спросил: «Что это?»

Тот ответил: «Я хочу оставить Вам это, чтобы Вы могли достойно женить Ваших внуков».

Наш учитель ответил ему так: «Рав Моше! Верно ведь, что Вы — человек, серьезно изучающий Тору, и Вам известен закон, согласно которому “*гет* его [раба — акт об освобождении, вручаемый ему хозяином] и рука его [раба — способность принять тот *гет*, как и всякую другую вещь, в свою собственность] приходят одновременно”! [До освобождения у раба “нет руки” — все, что он получает, тут же становится собственностью хозяина]. Знайте, что если Вы сейчас же не забереете назад этот конверт, — осуществится другое: “*гет* его и подарок его приходят одновременно”! [То есть подарок приведет к прекращению отношений между ними]».

Проведывание больного, сопровожаемое обидами

Наш учитель часто проводывал больных и стариков в домах престарелых. Также и в очень преклонном возрасте, когда ему уже было тяжело подниматься на высокие этажи, он не изменял своему обычаю; с особой тщательностью он следовал ему в канун Рош а-Шана и Йом Кипура.

Как мне известно, он не раз терпел обиды в ходе этих визитов.

«Ныне люди не радуются
в должной мере радости ближнего»

Как-то раз в канун Рош а-Шана он проводывал одного старика, которого знал с молодости, и тот старик сказал ему с претензией: «Шломо Залман, Вы стали большим человеком. У Вас нет времени проводывать простых стариков вроде меня. Вы приходите ко мне только несколько раз в году, вместо того чтобы приходиться почаще». Наш учитель принял этот упрек молча и никак не реагировал.

В отношении заповеди проводывания больных не может быть уступок

Как уже говорилось, и в глубокой старости, когда нашему учителю уже было не по силам приходиться в синагогу читать *Слихот* [особые молитвы о прощении] в канун Раш а-Шана, он не изменил своему обычаю проводывать больных и стариков и благословлять их пожеланием доброй записи и печати для них [в Книге жизни]. Приближенные к нему удивлялись: как это он, из-за слабости своей не участвовавший в чтении *Слихот*, поднимается на верхние этажи многоэтажных домов, чтобы проводывать одиноких людей?

Рав ответил на их недоумение следующими словами: «Всевышний знает, что у меня нет сил, и у Него не будет ко мне претензий из-за того, что я не участвую в чтении *Слихот*. А вот старики и больные не знают, что у меня нет сил, и если я не проведаю их, — они мне не простят!»

Так же, как наш учитель сочувствовал страданиям больных, он радовался радости других людей. Он говорил: «Ныне люди не радуются в достаточной мере радости ближнего, — а жаль...»

«Я буду отцом для всех!»

Эта трогательная история произошла много лет назад в районе Ар Ноф в Иерусалиме.

Один аврех вызвал «скорую помощь», чтобы отвезти жену в больницу рожать, — но с ним внезапно случился сердечный приступ, и он упал. Прибывшая команда «скорой» начала оказывать ему срочную помощь, однако он, к великому сожалению, скончался на месте.

Тут же была вызвана дополнительная «скорая», чтобы доставить жену в родильное отделение — и через час у нее родился сын.

В этой ситуации возникло несколько вопросов в сфере закона. Среди прочего, молодая вдова хотела знать, может ли она дать новорожденному сыну имя отца, умершего так внезапно и в молодом возрасте. Она отправила к нашему учителю посланника спросить об этом.

Рав Шломо Залман, услышав о случившемся, сказал, что хочет сам приехать к вдове, выслушать ее и вынести на месте свое решение.

Вопреки своим обычаям он вошел в комнату роженицы. Он сидел и говорил с ней, утешал и подбадривал ее в ее страшном положении. Он дал ей указание назвать мальчика именем отца и добавил: «У новорожденного не будет отца — но Вы знайте, что я беру на себя обязанность быть ему отцом! Я буду отцом и для остальных Ваших детей и буду заботиться обо всех, а также о Вас — как настоящий отец!»

И действительно, так все и было. Хотя раньше рав Ойербах совершенно не был знаком с той семьей, он стал преданным и заботливым отцом для каждого из ее членов, в духовном и материальном. Он помог матери женить всех детей, а со временем позаботился и о том, чтобы найти ей самой пару.

«Также и враг его примирится с ним...» (Мишлей, 16:7)

Наш учитель написал завещание, но не называл его «завещанием», а только «просьбой». Он не хотел «приказывать».

Среди прочего он просил, чтобы на его похоронах было публично оглашено следующее: «Я прощаю каждого человека полным прощением, и также очень прошу каждого, кто думает [что я задел его], или в отношении которого я действительно оступился и задел его, умышленно или по ошибке, оказать мне милость и простить меня, — ведь также и для них нехорошо, если, не дай Б-г, другие получат наказание из-за них».

Все участвовавшие в той гигантской похоронной процессии [200 тысяч человек] были чрезвычайно удивлены просьбой о прощении, ведь рав Шломо Залман был неспособен кого-то обидеть... Однако впоследствии один из членов семьи услышал, что один из участвовавших в похоронах рассказывал следующее: «Покойный, наш учитель, сделал мне большую несправедливость, когда вынес решение, что я обязан дать *гет* моей жене. В свое время я думал, что никогда не смогу простить ему этого. Но теперь, когда я слышу, что наш учитель просит, чтобы ему простили так же, как он прощает всех, и добавляет, что когда человек не прощает и другой получает наказание из-за него, это нехорошо для того человека, — я пришел к выводу, что должен простить рава полным прощением».

Перевод: рав Пинхас Перлов

Рав Аарон Йеуда

Продолжение

Скромность и величие

Выступая перед аврехами в колеле Поневеж, рав Аарон Лейб неоднократно отмечал, что он недостойн давать уроки перед столь выдающимися мудрецами Торы. «Когда я пришел в этот колель, большинство из вас уже проводило дни и ночи, серьезно изучая Тору. Большинство из вас не занимается преподаванием и не имеет каких-либо должностей, а поэтому ваши семьи испытывают большие финансовые затруднения, чем моя... И тем не менее именно на вас держится этот мир. Как же могу я, имея должность, за которую платят зарплату, и которая подразумевает почет, выступать перед вами?! Мне стыдно говорить перед столь выдающимися мудрецами Торы!»

Многие годы колель Поневеж выпускал книгу под названием «Шалмей Йосеф», которая была посвящена различным вопросам, изучаемым во время змана (учебного семестра). В 1997 году рав Аарон Лейб (на тот момент — не только глава ешивы и великий мудрец Торы, но и признанный глава поколения) написал, что недостойн давать рекомендацию на книгу, которая составлена столь выдающимися мудрецами Торы! Тем не менее, как один из старейших членов колеля, он написал небольшое благословение тем, кто принимал участие в издании. Несмотря на то, что на тот момент он был без малого 30 лет главой колеля Поневеж, скромность не позволяла ему вести себя иначе.

Помощь изучающим Тору

Как глава колеля, рав Аарон Лейб чувствовал свою ответственность не только за изучение Торы и рост духовного уровня учащихся. Хотя это и не было его прямой обязанностью, он прилагал огромные усилия, чтобы помогать изучающим Тору во всех жизненных вопросах — как духовных, так и материальных.

Сначала он установил время между учебными седерами в ешиве, когда аврехи могли консультироваться с ним по личным вопросам. Однако со временем люди начали приходить к нему не только в это время, и не только в ешиву. Дом

рава Штейнмана стал местом, куда тысячи евреев стали приходить в поисках ответа на сложный вопрос, помощи или наставления в житейских делах.

Несмотря на нелегкое материальное положение своей семьи, рав Аарон Лейб материально помогал своим ученикам. Его сын рав Шрага (который также учился в ешиве Поневеж) передавал конверты с деньгами, которые отец послал бедным аврехам. Нередко в этих конвертах были собственные деньги рава Аарона Лейба. Более чем скромный образ жизни главы ешивы позволял ему раз в несколько недель распределять небольшую сумму в качестве «добавки» к стипендии нуждающимся.

Большую часть жизни у рава Аарона Лейба не было банковского счета. В последние годы, когда «Битуах Леуми» (Израильский институт национального страхования) перестал выпускать пенсионные чеки и стал переводить пенсию на банковский счет, рав Штейнман открыл беспроцентный счет в Почтовом банке — без опасения рибита. После смерти рава Аарона Лейба на этом счету нашли только последнюю пенсию, которая была перечислена в том месяце. Все остальные средства рав Аарон Лейб еще при жизни распорядился раздать нуждающимся.

Аналогичным образом поступила и рабанит Тамар. В последние дни жизни она попросила рава Аарона Лейба раздать все свои накопления на цдаку, чтобы великая заслуга этой заповеди была засчитана ей, пока она еще в этом мире. Рав Штейнман попросил детей и внуков немедленно исполнить это.

Служить Всевышнему никогда не поздно

Когда раву Аарону Лейбу было 84 года, он начал новый проект, который, без сомнения, потряс даже тех, кто хорошо его знал. Рав Штейнман решил открыть новую ешиву — «Орхот Тора». Своему сыну раву Шраге он сказал об этом так: «Многие люди в моем возрасте покидают этот мир. Но я ищу новые пути распространения Торы. Заслуга Торы может дать мне дополнительные годы жизни, и я смогу сделать еще что-то полезное для Творца в этом мире».

Раву Хизкияу Мишковскому был предложен пост машгиаха в новой ешиве. Он вспоминал, что

Лейб Штейнман

на одной из встреч рав Аарон Лейб сказал ему: «Не волнуйтесь из-за того, что я открываю ешиву в столь преклонном возрасте. Я попросил у Всевышнего еще 10 лет жизни, чтобы организовать все в наилучшем виде».

Упование и молитвы рава Аарона Лейба были услышаны. Всевышний удостоил его еще 20 годами жизни, наполненными Торой и заботами о благе народа Израиля.

Забота о духовном и материальном

В Пурим того же (5758/1998) года, когда была открыта ешива «Орхот Тора», рав Аарон Лейб послал особый *мишлоах* раву Якову Вержбинскому — известному в Бней Браке бухгалтеру, владельцу компании, предоставляющей различные услуги в этой сфере. В то время рав Яков искал новые места для открытия филиалов своей компании.

Мишлоах манот от главы ешивы? Рав Вержбинский был удивлен. Он отправился к раву Штейнману, чтобы лично поблагодарить его, а также выяснить, чем обязан таким вниманием. Рав Аарон Лейб быстро разрешил все сомнения: «Я ищу честного человека, который мог бы заняться финансовыми и административными вопросами в ешиве «Орхот Тора», которую я, если будет воля Всевышнего, собираюсь открыть в эзуле».

По собственному признанию рава Вержбинского, на тот момент он не собирался заниматься некоммерческими предприятиями. Кроме того, он думал, что идея рава Аарона Лейба не была чем-то чересчур масштабным. В первой группе было всего 29 учащихся. Так почему бы не согласиться помочь главе ешивы, ведь такая помощь не будет слишком отрывать его от бизнеса? Рав Вержбинский принял предложение рава Штейнмана, и более того — категорически отказался принимать за это какую-либо плату... Разве можно брать деньги за такое? Это — чистый *хесед* ради Торы.

Через 20 лет после той встречи сеть ешив и коллелей «Орхот Тора» насчитывала более 2000 бахуров и 1300 аврехов по всему Израилю! Даже такой опытный и расчетливый администратор, как рав Вержбинский — по его собственным словам — не мог даже мечтать о подобном расцвете.

В «Орхот Тора» для рава Аарона Лейба не было второстепенных вопросов. Глава ешивы должен нести ответственность за всё: «Забота о материальном благополучии (*гаиммиус*) учеников — это великая ответственность. Без этого их *рухнийус* (духовное состояние) может пострадать». В ешиве «Орхот Тора» рав Штейнман, несмотря на преклонный возраст, инспектировал столовые и общежития. Таким образом, помимо уроков

Посол США в Израиле Дан Шапиро во время визита к раву Штейнману

и заботы о духовном росте учащихся, рав Аарон Лейб был вовлечен во все аспекты существования ешивы — вплоть до мельчайших деталей. И это — несмотря на тяжелое бремя главы поколения, мудреца, к которому ежедневно приходили сотни и тысячи посетителей со всего мира со сложнейшими вопросами.

Рав Хизкияу Мишковский вспоминал о том, как рав Штейнман заботился о материальном благополучии изучающих Тору, приводя следующую историю. Однажды в доме главы ешивы обсуждалась кампания по сбору средств для нуждающихся. Один из присутствующих выразил свое недовольство тем, что приходится отвлекать великих мудрецов от изучения Торы, фотографируя их, дающих цдаку: «Еще немного, и главы поколения будут стоять у входа в синагоги с коробочками для сбора цдаки». Рав Аарон Лейб услышал это замечание и совершенно серьезно сказал: «Я прошу вас оставить для меня место рядом с синагогой “Ицкович” (известный штибл в Бней Браке, где ежедневно молятся тысячи людей). Это недалеко от моего дома, и сбор цдаки там не станет причиной большого битуль Торы. Если это поможет другим давать больше денег нуждающимся, я готов там стоять.

До тех пор, пока есть бедные семьи, которым иногда не на что купить хлеб, обязанность каждого главы ешивы, каждого адмора, каждого руководителя общины, — сделать все, что в их силах, ради исправления ситуации».

Кармиэль

Спустя более чем 10 лет после открытия ешивы «Орхот Тора» в Бней Браке, рав Аарон Лейб принял решение открыть филиал под названием «Рина шель Тора». Сама идея была поддержана администрацией «Орхот Тора», однако выбор места удивил многих. Рав Аарон Лейб хотел открыть ешиву в городе Кармиэле. На тот момент в этом городе еврейская жизнь была очень ограничена. Нерелигиозное большинство, поддерживаемое руководством города, которое традиционно было в руках левых, антирелигиозно настроенных партий, препятствовало любым попыткам создания новых учреждений Торы.

Рав Аарон Лейб объяснил свое решение: «Место, где когда-то жили великие *танаим* и *амораим*, практически оторвано от Торы! Это нужно изменить».

Но как можно реализовать это на практике? Главный раввин Кармиэля, рав Авраам Цви Маргалит начал готовить почву для открытия ешивы, — и сразу столкнулся с трудностями.

Руководство и нерелигиозные жители города препятствовали ему на каждом шагу. Рав Яков Вержбинский всерьез и небезосновательно опасался насилия по отношению к ученикам. Первая группа учащихся сталкивалась с оскорблениями и угрозами на улицах. В помещении, которое было снято для учебного зала ешивы, несколько раз перерезали провода.

Рав Аарон Лейб, тем не менее, не отступил от первоначального замысла: «Даже небольшой луч света может рассеять тьму. Со временем жители города изменят свое отношение».

Несмотря на то, что рав Аарон Лейб старался избежать публичности и чрезмерной рекламы (в связи с опасением «дурного глаза») во многих вопросах, спустя 3 года после основания ешивы «Рина шель Тора» в Кармиэле было решено провести большое праздничное внесение новых свитков Торы. Более того, глава ешивы видел в этом событии особую важность именно для нерелигиозных жителей города. Они должны были увидеть настоящую еврейскую радость — радость Торы.

Искра святости в каждой еврейской душе горит несмотря ни на что. И даже те, чья жизнь далека от путей Торы, не являются навсегда потерянными для Всевышнего. Внесение свитков Торы в ешиве «Рина шель Тора» стало настоящим праздником святости, который затронул даже тех, кто был далек от еврейской жизни. В танцах с Торой участвовали не только ученики ешивы и раввины. Многие жители города вышли ради того, чтобы поучаствовать в настоящей еврейской радости. Свет Торы, как и говорил рав Аарон Лейб, наконец разогнал тьму раздоров и отрыва от святости.

Идо Эльдар, мэр Кармиэля и член партии «Авода», попросил выступить перед собравшимися. Для организаторов и руководства ешивы это было неожиданностью — до сих пор господин Эльдар не проявлял симпатий ни к самой ешиве, ни к другим еврейским религиозным учреждениям в городе. Рав Аарон Лейб, тем не менее, дал согласие на выступление. Идо Эльдар — к удивлению собравшихся — с воодушевлением сказал, что рад тому, что ешива столь высокого уровня теперь есть в Кармиэле. Более того, эта ешива напоминает ему о том, как распространено было изучение Торы в его детстве в Ираке. Господин Эльдар пообещал впредь содействовать процветанию ешивы (и впоследствии сдержал свое слово).

В ответ на сенсационное выступление мэра города, рав Аарон Лейб сказал: «Эта ешива — мезуза вашего города. Она защищает его от трудностей и трагедий».

Наставник поколения

Рав Аарон Лейб был далеко не только главой ешивы. Хотя этот пост он занимал многие десятилетия — его влияние распространялось гораздо шире. Он был наставником для учащихся ешив и школ «Бейт Яаков» по всему миру, по его советам и при его участии действовали многие организации, занимающиеся приближением евреев к Торе.

Рав Хизкияу Мишковский говорил, что рав Аарон Лейб постоянно напоминал тем, кто преподает Тору: «Вы не можете знать, кто из ваших учеников вырастет настоящим праведником следующего поколения!» Таким образом глава ешивы призывал заботиться даже о тех учениках, которые — на первый взгляд — кажутся более слабыми.

Рав Аарон Лейб дополнял эту мысль очень наглядным примером. Гемара (Сукка, 28а) говорит о том, что у великого Илеля было 80 учеников. Величайшим из них был *тана* Йонатан бен Узиэль. Он нам сказано, что птица, пролетавшая над ним в тот момент, когда он был погружен в изучение Торы, сгорала. Добавляет Раши, что ангелы-служители собирались, чтобы услышать Тору из его уст. Тосафот объясняет, что Тора была дана на Синае из огня, и в устах Йонатана бен Узиэля она также была «огненной».

В противоположность этому, говорит Гемара, рабан Йоханан бен Закай был «слабейшим» из учеников Илеля.

В предисловии к «Мишне Тора» Рамбам приводит список тех, кто передавал Тору. Он начинается с Моше рабейну и далее — через поколения пророков, мудрецов эпохи Мишны и Гемары. Так вот, тем, кто передал Тору поколению после Илеля, там назван рабан Йоханан бен Закай! Он не был единственным, через кого передавалась Тора в том поколении, но многие *таканот* (раввинские постановления) были установлены именно им (см. Рош а-Шана, 31б).

Рав Аарон Лейб объяснял это так: «Возможно Гемара называет рабана Йоханан бен Закай “слабейшим” учеником Илеля, чтобы научить нас: даже слабый ученик способен вырасти в великого мудреца.

Я сам, когда преподаю более слабым ученикам, могу подумать: возможно есть те, у кого знания лучше, чем у этих учеников. Но затем я напоминаю самому себе: возможно именно эти — слабые — ученики станут как рабан Йоханан бен Закай величайшими мудрецами, передающими Тору следующим поколениям».

Дисциплина и наказания

Рав Аарон Лейб был категорическим противником наказаний учеников. Публично позорить даже ребенка совершенно недопустимо. Несмотря на то, что Тора описывает многие виды наказаний, публичный позор касается только одного случая — когда женщина-*сота* предстает с непокрытой головой.

Когда же речь шла о том, чтобы исключить ученика из ешивы, рав Аарон Лейб приводил еще более страшный пример: это подобно тому, как если бы вывезти его на лодке в открытое море, выбросить в воду и сказать, чтобы он сам плыл к берегу.

Рав Хизкияу Мишковский вспоминал, что было лишь три случая, когда рав Аарон Лейб согласился исключить ученика из ешивы. Один юноша устраивал опасные розыгрыши, вроде вызова полиции или «скорой помощи» ночью домой кому-то из преподавателей. Двое других распространяли среди учеников чуждые Торе взгляды. Во всех случаях рав Аарон Лейб прежде, чем юноши были исключены, находил другую ешиву, которая бы согласилась их принять.

Когда к раву Штейнману приходили главы других ешив с вопросами, касавшимися исключения кого-то из учащихся, он всегда спрашивал их: «Как имя матери мальчика?» Таким образом рав Аарон Лейб выяснял, молились ли за судьбу юноши его наставники. Если нет, то как они могут спрашивать об исключении ученика. Молитва имеет величайшую силу, и если она не была задействована — как можно говорить о том, что были приложены все усилия для исправления?

Однажды в месяце адар в учебном зале ешивы Поневеж погас свет. Юноши, воспользовавшись ситуацией, прервали учебу и устроили хоровод с песнями — радостная атмосфера месяца сыграла свою роль.

Чьи-то сильные руки подхватили главу ешивы, и когда свет включили, рав Аарон Лейб сидел на плечах одного из учеников в центре веселого хоровода. Нарушение дисциплины и проявление неуважения к главе ешивы было налицо. Кто-то из администрации предложил исключить «зачинщиков». Рав Аарон Лейб категорически запретил это делать. Его честь никоим образом не была задета поведением учеников, действовавших из лучших побуждений. Адар — месяц радости, а учиться в полной темноте довольно сложно. Глава ешивы сам назначил «наказание» зачинщикам — они должны были подготовить несколько выступлений по законам зажигания субботних свечей для своих товарищей.

Рав Яков Вержбинский вспоминал, как к раву Аарону Лейбу домой пришел глава ешивы, в которой ученик начал распространять среди товарищей чуждые Торе взгляды и литературу. Рав Аарон Лейб, тем не менее, отказался поддержать его исключение.

Еще через несколько дней ситуация повторилась, но на этот раз стало известно, что тот ученик совершил еще более тяжелый проступок. Рав Яков обратился к рабанит Тамар с вопросом: «Что еще должен совершить тот юноша, чтобы глава ешивы согласился с тем, что его нужно исключить? Кажется, что рав Аарон Лейб всегда находит причину, чтобы оставить ученика в ешиве...»

Рабанит Тамар ответила: «Известно ли вам, что последние несколько ночей мой муж читал Теиллим, чтобы тот юноша образумился и вернулся на правильный путь? А когда стало известно о том, что он совершил в последний раз, мой муж плакал всю ночь, и молил Всевышнего, чтобы Он помог тому мальчику».

«А если бы это была моя дочь?»

Директор школы для девочек в Беер Шеве приехал, чтобы посоветоваться с главой ешивы: «Я уже принял решение исключить одну из учениц. Обязан ли я найти другую школу для нее, прежде чем сделаю это?» Рав Аарон Лейб ответил: «Окажите мне, пожалуйста, услугу: подождите с исключением ровно одну неделю. На протяжении этой недели я прошу вас наблюдать за этой ученицей, рассуждая так: “А что, если бы это была моя дочь? Что бы я предпринял ради исправления ее поведения? Нашел бы ей частного преподавателя? Говорил бы с ней чаще? Консультировался бы с разными специалистами по воспитанию?”»

Директор последовал совету рава Аарона Лейба. Спустя неделю вопрос об исключении уже не стоял. Вместо этого был найден путь, как постепенно повлиять на поведение ученицы ради ее исправления.

Нестандартное решение

Директор школы «Бейт Яаков» в Ашдоде в прошлом был учеником рава Аарона Лейба в ешиве Поневеж. Он обратился к главе ешивы со сложным вопросом. Ученицы девятого класса его школы ведут себя совершенно неподобающим образом — постоянные споры, нападки друг на друга,

доходит даже до драк! Такая обстановка влияет и на учениц других классов. Опытные преподаватели ломают голову, но до сих пор не могут найти приемлемое решение, как восстановить нормальные отношения между ученицами.

Глава ешивы спросил: «Какой распорядок дня у этих девочек в школе?» Директор ответил: «Учебный день начинается с совместной утренней молитвы, затем — уроки». Рав Аарон Лейб сказал: «Передайте этим ученицам следующее. По постановлению рава Штейнмана совместная молитва в школе для них отменяется. Рав Штейнман считает, что ученицы должны улучшить свое поведение, укрепиться в соблюдении заповедей “между человеком и ближним”, и только потом им будет возвращена привилегия совместной молитвы».

На следующий день директор собрал учениц и объявил им решение рава Аарона Лейба: совместная молитва для них отменяется до улучшения обстановки в классе. С завтрашнего дня они молятся каждая у себя дома, и приходят в школу сразу на первый урок.

Услышав решение главы ешивы, большая часть девушек была шокирована. Многие вслух задавали вопрос: «Неужели наше поведение настолько плохо, что мы не можем молиться в школе?» В тот же вечер класс собрался вместе по собственной инициативе. Девочки приняли решение немедленно восстановить нормальные отношения, усилить изучение и соблюдение законов отношений между людьми.

Спустя 3 года, директор школы снова посетил главу ешивы. С большой радостью он сообщил раву Аарону Лейбу, что тот «проблемный» класс превратился в «образцовый». Девушки обладают замечательными качествами, постоянно ищут возможность делать *хесед* и помогать другим ученицам. Это — один из лучших классов в истории школы!

[Следует отметить, что рав Аарон Лейб сказал присутствовавшим при первом разговоре, что принятое им решение — далеко не идеально. Отмена общественной молитвы — даже для девочек — тяжелое наказание. Решение было принято им с учетом конкретных обстоятельств, и для того, чтобы ученицы начали немедленно исправлять свое поведение.]

Продолжение следует
Подготовил: Арье Кац

«Рав Аарон Лейб всегда находит причину, чтобы оставить ученика в ешиве»

Примирение

Рабанит Лея Ганс

На прошлых уроках мы говорили о том, как просить прощения и как принимать извинения. Сегодня мы поговорим о важности и сути примирения между людьми. Нет дома в еврейском народе, может быть, исключая великих мудрецов поколения, где бы не было споров. Случаются и ссоры — и это нормально, странно было бы, если бы их не было, учитывая, насколько разные создания мужчина и женщина. Кроме того, каждый привносит в семью свои личные качества, а также отражает то воспитание, которое получил в родительском доме. Поэтому естественно, споры и ссоры — это неотъемлемая часть супружеской жизни. И чем больше муж и жена, кроме всего прочего, выясняют, кто главный, чье решение окончательное, тем вероятнее и неизбежнее ссоры.

Особенно тяжело нашему поколению, которое строит еврейский дом в эпоху сверхскоростей, все на бегу, на лету. Людям некогда выслушать друг друга, даже вслушаться в себя. Это нетерпение приводит к вспышкам гнева и ярости. То, что человек находится постоянно в состоянии стресса, ухудшает и без того небольшие шансы на взаимопонимание. В противоположность этому мы должны работать над своими качествами, давайте уступать друг другу, слушать друг друга. Ведь стремление перекричать оппонента во что бы то ни стало и доказать свою правоту, как правило, приводит к тому, что у него нет никакого желания слушать.

При правильном отношении маленькие проблемы останутся маленькими и могут быть легко решены сообща — если не раздувать их. Мелкие неприятности могут расти как на дрожжах, приводить к разводам, не дай Б-г. Часто, когда рассматривают дело о разводе, находят много мелких проблем, при том что терпимость друг к другу могла бы сгладить и преуменьшить все эти шероховатости.

Мы, женщины, существа переменчивые, подверженные гормональным всплескам: беременность, роды, ежемесячные изменения настроения, какие-то неприятности с ребенком могут вывести нас из равновесия. Часто в таком состоянии мы можем взорваться и наговорить много лишнего — эти слова мы ни за что не высказали бы в обычном «спокойном» состоянии. Но «слово — не воробей, вылетит — не поймаешь». Слово — словно стрела, его не вернуть назад, и мы не можем угадать, как оно ранит.

В «Шулхан Арух» написано, что мы обязаны подойти и попросить прощения у человека, которого обидели. В семье то и дело представляется случай извиниться. Во-первых, как мы говорили, муж и жена — притягивающиеся противоположности, а во-вторых, дети, у которых тоже не стыдно просить прощения, если мы их обидели.

Примирение должно быть пропорционально обиде, как лекарство соответствует ране. Если это лишь царапина и мы вовремя заметили ее — мажем йодом, клеим пластырь — и, с Б-жьей помощью, заживет. Если же дать ране воспалиться, если не обратить вовремя внимание на проблему, тогда появится гной, заражение проникнет дальше, поднимется температура — опасность нависнет уже над всем организмом. Потребуется более серьезное лечение, длительное и затратное.

Обида — ни что иное как царапина на душе ближнего. Все время, пока это свежая обида — нужно поторопиться и залечить ее, примириться с мужем, с ребенком. Если мы ранили глубоко, наступили на большую мозоль, это не просто царапина, то и лекарство должно быть более серьезным. Нужно обдумать, какое именно извинение от нас потребуется. А для этого необходимо встать на место обиженного.

Иногда нам кажется, что мы не сказали ничего особенного. Мы бы и вовсе не обиделись на такие слова. Но от нас требуется «влезть в шкуру» другого человека, почувствовать, почему его это обидело. И тогда мы поймем, какого рода извинения он ожидает.

Однажды к нам домой пришла пара, которые хотели, чтобы мой муж их помирил. Они сидели в салоне, а я была в кухне и старалась не прислушиваться, но это было невозможно, потому что они говорили все громче. Каждый вспоминал все обиды, которые наносил ему второй. Они все больше распалялись, найдя в моем муже «благодарного слушателя». Хотя он и пытался остановить поток слов и просил: «Хорошо, мы выслушали друг друга, давайте теперь подумаем, как жить дальше. Давайте посмотрим, что можно сделать». Но они не хотели ничего пересматривать — только упиваться прошлыми обидами. Они не давали моему мужу вставить почти ни одного слова... Так они и ушли — каждый со своими взлелеянными обидами.

Примирение требует больших сил. Силы вкладываются в то, что нам важно. Если нам важен мир в доме, то нужно остановиться в потоке обид и подумать, как не разрушить наш дом. Потребуется немалые усилия на всех этапах примирения: остановить себя в круговороте обид, оценить, что мне важнее, найти силы пойти навстречу супругу, попросить прощения и принять извинение. Но тому, кто хочет только победить любой ценой, выйти «правым», указать пальцем на виновных — это тупик. Он никуда не ведет.

Эта пара не хотела думать о совместном будущем, они хотели только обвинять друг друга, только вылить все накопившееся, победить в многолетнем споре — и пусть все пойдет прахом. Никто, кроме них самих, не может спасти их союз. Для строительства еврейского дома нужно возводить... мосты. Как можно больше. После каждой ссоры.

Что может помочь нам примириться?

Прежде всего, нужно научиться **слушать и понимать друг друга**. Не втягиваться в нагнетание напряженности, а остановить себя и попытаться вслушаться в то, что же все-таки до нас стараются донести. Часто бывает, что какой-то провоцирующий фактор заводит нас с пол-оборота. Нужно отловить этот момент и не дать себе «включиться». Попытаться по-настоящему выслушать мужа, ведь, в конце концов, это тоже проявление уважения к нему — дать возможность сказать и быть услышанным (и понятым). От нас не убудет, если мы выслушаем мнение полярное нашему. Если после этого окажется, что мнение мужа на самом деле не оппозиционно нашему, просто мы не так поняли — тем лучше. Если же оно действительно диаметрально противоположно, то можно искать компромиссы. Но в любом случае, важнее всего в любой дискуссии свободный обмен мнениями, свободный от предвзятости, от неуважительного отношения.

Не быть воспитателем собственного мужа

История Бат-Шевы и Эфраима очень хорошо показывает, что это значит.

«Эфраим, вставай!» Нет ответа. «Эфраим, вставай уже, время молитвы подходит! Молитва вовремя — это очень важно!» Никакой реакции. «Эфраим, ты уже дважды опоздал на этой неделе!» Полная тишина. «Я думала, что ты талмид хахам, гениальный ученик в своей ешиве!» — эти слова были произнесены тоном отчаяния и разочарования. Это, наконец, подняло Эфраима с постели. Он подскочил, уязвленный, и с готовым ответом: «В ешиве у меня было много *машгихим* (тот, кто следит за моральным обликом учеников), но я не думал, что, женившись, приобрету еще одного — самого строгого!»

Часто жены становятся для мужей «блюстителями морального облика»: пошел ли муж на молитву, учился ли сегодня и сколько учился, сколько он посвящает внимания детям — и какого внимания. Нам кажется, что мы требуем правильного, добиваемся хороших поступков — но выходит противоположное тому, чего добивались.

Бат-Шева задумалась. Действительно, последнее время муж слышит от нее именно такие речи: обидные, унижающие его достоинство. Она решила изменить свое поведение — и атмосфера

Прежде всего, нужно научиться слушать и понимать друг друга

дома сразу стала более легкой и приятной, более принимающей. Эфраим, сам того не замечая, выходил из дома вовремя, радостный и довольный.

Бывает, что мы «перегибаем палку» в стремлении наставить близких на путь истинный, начинаем добиваться хороших целей вредными средствами: унижением, попреками. Кроме своей бесполезности, они еще и очень вредят, и результат абсолютно противоположен желаемому. Можно добиться того же самого более разумными и спокойными путями, и тогда наши слова будут приняты сердцем.

Извинение не умаляет нас в глазах близких

«Я его ранила. Унизила на глазах друзей. Он мне не простит... Может, все-таки пойти попросить прощения? Нет, исключено. Тогда он будет ни во что меня не ставить, подумает, что я тряпка. Моя гордость будет стоять не дороже шелухи чеснока!»

Права ли жена, думающая таким образом? Неужели, попросив прощения, она станет менее ценна мужу? Наоборот! Тот, кто умеет по-настоящему просить прощения и признавать себя неправым, лишь приобретает уважение в глазах близких, как в глазах мужа, так и в глазах детей. Особенно если мы ранили мужа на глазах детей. В этом случае и просить прощения нужно именно в присутствии детей.

Не нужно устраивать из этого целую сцену, но ребенку должно быть понятно, что мы не оставили эту обиду, что умеем признавать ошибки.

И у ребенка тоже нужно просить прощения, если обидели — унять свою гордость и признать собственную неправоту. Когда ребенок слышит, как мама говорит слова извинения папе или ему самому, он выигрывает от этого сразу несколько вещей: учится говорить правду — если ошибся, признать это; учится, что мир в семье — превыше всего; уважение к маме в его глазах растет.

Дети знают, когда мы правы, а когда ошибаемся. Они чувствуют, когда наши крики — это просто проявление гордости. И тогда они задаются вопросом: если мама так поступает, а потом не признает себя неправой, значит, она либо не знает, как правильно, либо знает, но не делает; в любом случае, как она может считать, что воспитывает меня правильно?!

«Я никогда не видела, чтобы так поступали мои родители!»

«Не помню, чтобы мои родители просили прощения после ссоры. Раз они этого не делали, то и я не буду. Само как-нибудь срастется».

Очень тяжело исправить поведенческие штампы, запечатленные в нас с детства, из родительского дома. В каждом доме есть свои минусы и плюсы. В данном случае нужно исправить поведение, привычное нам с детства, чтобы у наших собственных детей сформировалось правильное отношение к признанию своей неправоты.

Непрощенные обиды отравляют нашу душу так же, как яд отравляет тело. Эстер Толедано, консультант по вопросам брака из Кирият Сефера, рассказывает такую историю. К ней обратилась женщина с вопросом о своих детях. Ее дочка, хорошая девочка, цвела в садике: много подружек, участвовала во всех заданиях, отвечала на вопросы по материалу. Но в последнее время замкнулась в себе, ни с кем не общается, сидит в углу надутая. У ее сына, в возрасте хедера, вдруг обнаружилась повышенная чувствительность кожи, и ему нужно специальное исследование, у другого ребенка возникли проблемы с концентрацией внимания. Они уже молились на Котеле 40 дней, посылали записки большим равам с просьбой молиться за них. И все равно проблема не решилась, и они не знают, что делать. Эстер Толедано спросила: «Ты хочешь услышать, что я скажу? Ты не будешь обижаться?»

Та женщина ответила, что, конечно, для своих детей она готова на все, она так их любит и готова вынести все, что угодно. Тогда последовал вопрос: «А как у вас мир в доме?» «Все ужасно, — ответила женщина. — Он никогда не был особенно хорошим, но в последнее время все просто разваливается. Но какое отношение имеют проблемы с детьми к моим отношениям с мужем?» Консультант ответила: «Послушай меня, договорись с мужем, что 2 недели вы не ссоритесь ни о чем, не спорите, все время осаживаете себя — сдерживаетесь и не даете вспыхнуть ссоре. Через две недели приди ко мне и расскажи, как дела с детьми». Прошло меньше двух недель. Эта женщина позвонила в слезах: «Я не верю своим глазам. Ты не представляешь, насколько была права! Мы делали так, как ты сказала. С детьми все стало нормально!»

” Дети знают,
когда мы
ошибаемся “

Дети не могли больше выдерживать постоянное напряжение и ссоры. Они любят маму, любят папу. И они просто не могут выносить постоянно гнетущую атмосферу в доме, когда дом шатается и вот-вот развалится. Когда они увидели, что родители помирились, они снова стали хорошими, беспроблемными детьми. И вдруг не нужно специальное исследование, не нужен социальный работник. Только мир между родителями. Конечно, не всегда именно такие серьезные проблемы свидетельствуют о том, что что-то не так, но несомненно, что отношения между родителями влияют на душевное здоровье детей, и постоянные стычки, унижения друг друга — это самое ужасное. Это напряжение, от которого они не умеют избавляться, и которое отравляет их, словно яд. А исправлять нанесенный вред гораздо сложнее, чем предотвратить его.

Посвятить извинению время и обдумать его

Мина встала утром поздно. Осознав это, она закружилась в вихре: всех поднять, накормить, собрать и отправить по местам обучения. Этот утренний забег вывел ее из равновесия. В таком состоянии она направилась в сторону Давида, своего мужа:

— Ты что, не видишь, что здесь происходит? Это что, только мой дом и мои дети — не твои? Тебе, видимо, все равно!

Боль сквозила в его тоне, когда Давид ответил:

— Ты правда так думаешь? И даже в последние дни, когда ты встаешь позже?

И он вышел из дома. Когда все дети разошлись и Мина осталась одна, она задумалась. «А ведь он прав! Он все время помогает, а в последние пару дней, когда я не высыпаюсь, особенно!» Она решила, что, когда он вернется, она постарается исправить нанесенную обиду. Давид вернулся вечером, и было видно, что он все еще помнит утренний разговор. Мина проронила: «Я извиняюсь за свои утренние слова. Можно мыть руки к ужину». Она не могла понять, почему же Давид все равно выглядит обиженным!

Конечно, неприятно просить прощения. Мы пытаемся сделать это как можно быстрее, чтобы «поставить галочку» и перейти к другим делам. Но если обида была глубокой, такое извинение — просто насмешка. Мне нужно было подумать, в чем муж ей помогал все-таки: ходил в магазин,

если утром чего-то не доставало, старался помочь в приготовлении завтраков... Следовало оценить его усилия, заметить их. И понять, что тем более обидно быть обвиненным так несправедливо. Можно было добавить: «Ты прав. Я не обратила внимания, как ты помогал мне. Я сказала не подумав, я была не права». Можно еще добавить в этом духе. А если пробормотать извинения, или сделать их незначительным эпизодом перед приглашением на ужин, не удивительно, что муж не увидит в этом желания помириться.

Помириться с ребенком

Рав Шалом Швадрон давал уроки в синагоге. Один мальчик там вел себя плохо, а однажды так распоясался, что рав Швадрон сам поймал его и наказал. Но потом рав вернулся за мальчиком и несколько минут утешал его и гладил по голове, пока тот не примирился с равом. Впоследствии этот мальчик сказал: чтобы получить такое утешение от рава, можно было потерпеть еще наказание!

Добавим в скобках, что за справедливое наказание мы не должны извиняться перед ребенком, только если мы наказали ошибочно, или если мера наказания превысила сам проступок. Тогда следует извиниться.

Не повторять обид

Если мы будем чередовать обиду и извинение, в какой-то момент наше извинение перестанут принимать! Человек подумает, что мы играем с ним в такую игру: побил-погладил. Это неверный путь. Нужно работать над собой, чтобы вообще перестать обижать.

Особенно нужно обратить внимание на напряженные времена: на утренние сборы, на подготовку к Шаббату и праздникам. В это время и происходит основная работа над собой! Сдерживаться! Держаться изо всех сил.

Невозможно прожить всю жизнь в ссорах. Есть такие семьи, где муж и жена ссорятся постоянно, но это нельзя назвать строительством еврейского дома. На настоящем строительстве обязана быть мирная рабочая обстановка, иначе это просто опасно.

Извиниться — не оправдаться

Часто наше извинение плавно перетекает в оправдание своего поступка. «Да, я была

*Если муж и жена постоянно ссорятся,
это не «строительство еврейского дома»*

не права, что сказала тебе это в такой обидной форме. Но ты знаешь, что я была настолько уставшей, и ребенок меня очень расстроил, и надо было делать с ним уроки, а младенец плакал, и на работе неприятности...» Все верно — но это не то, что муж хочет услышать. Сейчас это не важно. Сначала нужно помириться, убедись, что муж простил обидные слова, а потом, когда он расположен к тебе и мир в доме восстановлен, объясни, что сегодня приключилось. Он и сам сможет сложить два плюс два и посочувствовать.

Оправдания выглядят как выгораживание своего поступка, и тогда извинение выглядит неискренним. Позже, сама с собой, жена может отметить, что была уставшей и не в духе, поэтому не сдержалась — и на будущее нужно лучше себя контролировать. Но не вставлять все эти аргументы в извинение.

Любое замечание нужно обдумать, в какой форме высказать его, в какое время, когда оно лучше всего будет принято — возможно, не сразу после действия. [От редакции. Как важно научиться не делать замечаний!]

Однажды мы с моей замужней дочкой поехали отдыхать в Цфат на несколько дней. Я знала, что есть только один прямой автобус с утра, а второй вечером, и попросила дочь не задерживаться, собраться заранее. Она пришла с опозданием, когда автобус почти отъехал, и мы очень переживали. Я обратилась к ней раздраженным тоном: «Все было уже готово, ты вышла вместе с нами — где ты так задержалась?!» И сразу поняла, что сказала слишком резко и обидела ее. Может, она не была виновата, может, ее муж задержал. Она промолчала, но по глазам я поняла, что обидела ее. Она уже взрослая, замужняя, я не имела права высказывать ей возмущение в такой форме, мало ли что ее задержало! Конечно, я извинилась.

Минные поля

К сожалению, часто у нас нет возможности остановиться и обдумать свои слова. Наша жизнь — постоянный бег, и нужно все успеть. У нас столько целей: работа, дети, приготовление еды, домашние дела, какие-то курсы, встречи. Нет времени сесть и подумать, например, о том, какие «болевые точки» есть у моего мужа, и как их избегать. Конечно, есть женщины (на идиш их называют *клафте*), которые, узнав, как уколоть мужа побольнее, именно там и будут копать. Но все-таки большинство не из их числа.

Понятно, что наш муж не ангел, он ошибается. Себя мы склонны оправдывать, найдем

тысячу причин: усталость, стресс, простуда, голова болит — плохое настроение — сорвалась на грубость. То же самое нужно проделать и для мужа — найти ему оправдание в случае, если он ведет себя не так, как мы ожидаем. Кроме того, если подчеркивать хорошие стороны в человеке, у него появятся амбиции исправить и плохие стороны. Но если все время обращать внимание только на плохое, у него вряд ли будут силы что-либо изменить.

И письмом

Если не получается высказать то, что на сердце, устно, можно написать записку или целое письмо. Можно составить письмо с извинениями, подумать, как лучше выразить их словами — как правило, на письме получается лучше и убедительнее. Иногда потребуется и письмо, и устное извинение. Наши мудрецы говорят, что совместная трапеза сближает сердца. Небольшой подарок тоже может быть уместен. Можно приготовить особенно вкусный ужин к приходу мужа и сказать что-то вроде: «Ужин приготовлен специально по случаю того, что я хочу попросить прощения за нанесенную обиду».

И, конечно, когда начинаем мириться, не упоминать о прошлых ссорах, иначе это никогда не кончится. Одна ссора за один раз. Поссорились — помирились — забыли. И даже если мы еще не помирились окончательно, не нужно дуться. Продолжаем обычное течение жизни. Разговариваем, не устаиваем «молчанку». И стараемся в самые короткие сроки извиниться, прояснить ошибки и помириться.

Наши мудрецы говорят: «Не умиротворяют человека в час гнева», то есть момент, когда рана только-только нанесена — это не время извиняться. Свежей ране надо дать время затянуться, иначе при любом касании снова пойдет кровь. Наше извинение просто не будет принято. Нужно немного обождать, пока гнев утихнет, а пока подумать, в какую форму уместно будет облечь свое извинение.

Мы спустились в этот мир, чтобы работать над своими качествами. Первое время нам будет тяжело примириться, но раз от разу это будет происходить все легче и естественнее. Главное, чтобы наш дом был ценностью в наших глазах, и мы были готовы вкладывать в мирный дом и счастливую семью.

Подготовила
г-жа Зисси Скаржинская

Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

- ▶ Тора, Мишна и Талмуд, еврейский закон, этика и многое другое!
- ▶ Статьи и переводы еврейских книг
- ▶ Видео и аудио уроки
- ▶ Ответы компетентных раввинов
- ▶ Все журналы «Беерот Ицхак»

Женский сайт

www.beerotwomen.ru

- ▶ Статьи, аудио и видео уроки
- ▶ Молитвы и Теилим на все случаи жизни
- ▶ Алахические консультации
- ▶ Кашерные рецепты для будней и праздников

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

- ▶ Уникальная онлайн-школа «Беерот Ицхак»
- ▶ Уроки для детей и их родителей
- ▶ Рассказы и истории
- ▶ Обучающие игры

www.beerot.ru

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ!

ПАСХАЛЬНАЯ АГАДА

ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

Хотите подготовиться к Песаху быстро и качественно? Ищите книгу, которая поможет провести Песахальный Седер в общине? Думаете, что будете рассказывать в ночь Седера жене и детям? Тогда это издание определено для вас!

На страницах этой книги:

- ▶ Информация и законы, связанные с подготовкой к Песаху
- ▶ Законы и обычаи проведения Пасхального Седера
- ▶ Сборник комментариев и разъяснений к Агаде для разных уровней слушателей от величайших мудрецов Торы!

Спешите приобрести книгу до Песаха на сайте www.beerot.ru, а также в точках распространения!

Торат Хаим
Академия Иудаяки - Ешива

Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье приглашает!

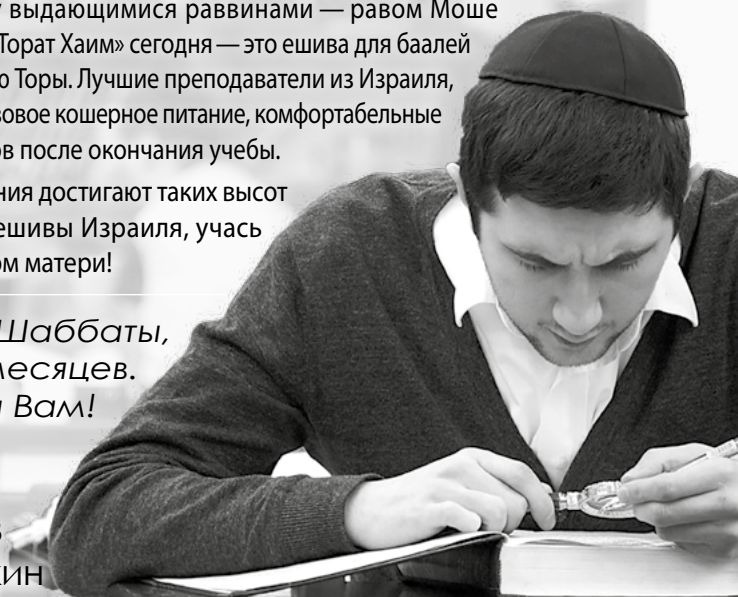
Вас время от времени посещают мысли о том, что нужно улучшить свои навыки изучения Торы, научиться самостоятельно изучать еврейские книги в оригинале? Погрузиться в атмосферу духовности, но при этом не терять связи с реальностью? Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье ждёт Вас!

Ешива «Торат Хаим» основана в 1989 году выдающимися раввинами — равом Моше Соловейчиком и равом Ицхаком Зильбером. «Торат Хаим» сегодня — это ешива для баалей тшува, которые серьёзно относятся к изучению Торы. Лучшие преподаватели из Израиля, персональная забота о каждом ученике, трёхразовое кошерное питание, комфортабельные условия проживания, поддержка выпускников после окончания учебы.

Выпускники «Торат Хаим» за 2–3 года обучения достигают таких высот в учёбе, что поступают в самые лучшие ешивы Израиля, учась на равных с теми, кто впитал Тору с молоком матери!

*Приезжайте к нам на Шаббаты,
на несколько недель или месяцев.
Мы будем рады Вам!*

Почта: secretary@eshiva.ru
Телефон: +7-977-856-55-71
Whatsapp/Viber: +7-977-856-55-73
Шломо и Элишева Фрейдкин

Для заказа рекламы пишите на REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Больше Торы – больше радости!

Наши мудрецы сказали, что с наступлением Адара, увеличивают радость. Постигание и понимание Торы приносит особую радость, а также озаряет особым светом весь наш народ! Радость Торы приближает нас ко Всевышнему и укрепляет мир.

Фонд поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» предлагает вам сделать месяц Адар еще более радостным! Своей поддержкой вы дарите радость тем, кто уже изучает Тору, а кроме того, помогаете тысячам евреев по всему миру заново открыть для себя настоящую святость! К нам постоянно обращаются наши братья из разных стран. Помогите им удостоится света и радости Торы!

Для передачи пожертвований можно:

- ▶ воспользоваться реквизитами на второй странице журнала
- ▶ на нашем сайте www.beerot.ru в разделе «Цдака»
- ▶ передать средства распространителям журнала

Сердечно поздравляем

Учеников русскоязычного отделения «Ешиват а-Ран» под руководством рава Игаля Полищука с окончанием трактата Кидушин Вавилонского Талмуда!

р. Нахум Офман	р. Ури Рабинович
р. Хаим Залман Зельцер	р. Исраэль Обуховский
р. Александр Линов	р. Залман Гельферис
р. Яаков Тарноруцкий	р. Йосеф Свирский
р. Берл Набутовский	р. Шломо Аминов
р. Дан Махлин	р. Михаэль Вархафтиг

Да удостоятся все они с Б-жьей помощью закончить изучение всего Вавилонского Талмуда, чтобы нести свет Торы и вернуть былое величие всей нашей общине!

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11